

Оксана Волконская

—
**Я НЕ СДАМСЯ,
НЕКРОМАНТ!**

Оксана Волконская

Я не сдамся, некромант!

«Автор»

2026

Волконская О.

Я не сдамся, некромант! / О. Волконская — «Автор», 2026

В жизни все было прекрасно - любимая семья, интересная работа, уникальные исследования. Пока в академии не появился некромант, который задался целью довести меня до нервного тика. Что-что, говорите? Фиктивная невеста? Из меня? Ну уж нет! Я тебе не сдамся, некромант!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	31
Глава 8	34
Глава 9	37
Глава 10	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Оксана Волконская

Я не сдамся, некромант!

Пролог

Вино горчило. Вяжущийся привкус перекатывался на языке и заставлял слегка морщиться. А собеседник, с важным видом вещающий какую-то чушь, вызывал лишь раздражение. Не об этом я мечтала, устраиваясь в Академию на полставки преподавать. Нет, я догадывалась, что студенты не воспримут юную аспирантку всерьез, но чтобы так откровенно флиртовать?

– Леди Амелия, на ваших занятиях я каждое слово ловлю, – пылко убеждал меня Найджел Эмерс, один из главных бабников выпускного курса.

Так это он слова ловит, усиленно храпя на последней парте? Я-то думала, ворон. Так зевает, что хотя бы одна точно должна в распахнутый рот залететь.

– Ценно это слышать, адепт Эмерс, – ответила я, стараясь сохранять дистанцию. Не потому что боялась поддаться неуместному оболщению. Просто не стоит злить магессу из рода ведьм! Ну и что, что силы мне достались от бабушки? Характер у меня точно ведьминский.

– Эмерс, твоё рвение к учебе поражает, – раздался у меня за спиной знакомый ехидный голос. – Ты бы по кладбищу с таким энтузиазмом носился, а то вечно надгробия подпираешь.

– Ма-магистр, – от неожиданности Найджел начал заикаться.

– Оставь нас ненадолго, Эмерс, – скомандовал вышеупомянутый магистр и повелительно махнул рукой, отсылая нерадивого адепта. Но тот не послушался и даже попробовал что-то возразить:

– Магистр, мы с леди Ленгтон...

– Вы с леди Ленгтон будете общаться исключительно в аудитории. А теперь оставь нас, – распорядился властью имущий. Над бедным студентом точно. Но не надо мной. Я мило улыбнулась, когда Найджел соизволил наконец откланяться и повернулась к нежданному спасителю.

– Опять людей пугаешь, любитель трупов? – ехидно поинтересовалась я, делая еще один глоток. Просто воспринимать этого человека на трезвую голову спокойно не получалось. Ему всегда неведомым образом удавалось меня задеть, выбесить, спровоцировать на ответную гадость. В общем, большая у нас любовь, да.

– Ну что ты, дорогая моя невестушка, – нагло подмигнул мне этот гад. – До тебя в вопросах наведения ужаса мне очень далеко. Фантазия подкачала.

– А ты ее развивай, – посоветовала я, – книги почитай, это, знаешь ли, помогает.

– То есть это тебе книги подсказали спалить мой костюм посреди холла Королевской академии? – приподнял одну бровь собеседник. И хорош ведь! Мимика очень выразительная. Не бесил бы так – точно бы умилилась.

– Это был душевный порыв, – мило улыбнулась. – Сам признайся, что несправедливо пытался завалить мне защиту.

– Ведьма, – констатировал он, качая головой.

– Стопроцентная магесса, – поправила я, не собираясь признаваться в истине. По характеру я была именно ведьмой. Такой уж меня воспитали. – У тебя ко мне что-то важное или так, кровь пришел попортить?

– Спасти, – он отсалютовал мне бокалом. – Вот только не уверен, тебя или этого несчастного.

– Спас? – задала риторический вопрос. – Тогда изволь откланяться. Не порть мне карму.

Он в ответ скривился, но просьбу выполнять не пожелал. И в любой другой момент я бы не преминула по этому поводу высказаться, но сегодня что-то пошло не так. Почему-то мне вдруг стало нестерпимо душно, голова закружилась, в глазах потемнело. Я вслепую поставила бокал и отступила на шаг. Раздался звон, и краем сознания я поняла, что все-таки промахнулась.

Воздух. Мне жизненно необходимо на свежий воздух. Кажется, терраса находился где-то слева. Я сделала пару шагов по направлению к ней, натолкнувшись по пути на кого-то. Вот только сейчас это не имело значение. Будто чья-то сильная рука сжимала горло изо всех сил и не давала дышать.

Краем уха я услышала, как кто-то окликнул меня по имени, но не отреагировала. Скорее, нужно успеть, выбраться, пока еще есть силы. Я рывком распахнула дверь на террасу и жадно глотнула воздух. Темнота начала постепенно отступать.

– Амелия, – чьи-то сильные руки трягнули меня за плечи. – Что с тобой?

Некромант, чтоб его! Ну вот почему сейчас? У меня совсем нет сил с ним препираться! Мир вокруг меня кружился и никак не желает останавливаться. Даже сейчас я вижу перед собой не одного собеседника, а, наверное, с десяток. Ну нет, столько этих гадов я не выдержу.

– Не трясите, – стуча зубами попросила я. – Вас слишком много на мою нервную систему.

Он не рассмеялся, озабоченно вглядываясь в мое лицо. Постепенно зрение восстановилось, голова перестала кружиться, некроманты исчезали. Остался только один – язвительный, невыносимый и... испуганный? Я, как зачарованная, уставилась на него, пытаюсь понять, почему это раньше не замечала, какой он все-таки красивый. Нет, я, конечно, это осознавала, но старалась не придавать этому никакого значения. А тут... Тьма, какой это же все-таки мужчина! Я даже готова сделать нашу фиктивную помолвку настоящей и родить ему детей. Прямо сейчас.

– Мелли? – повторил он, смотря на меня озадаченным взглядом. Я почувствовала вдруг, как мои губы расплываются в идиотской, совсем не свойственной мне, улыбке, в горле пересыхает и жадно хочется одного. И я не замедлила озвучить это желание:

– Поцелуй меня, пожалуйста, Ник.

– Что?!

На его лице отразилось такое изумление, что даже я, охваченная столь нетипичным для меня желанием, озадачилась. И правда, что это на меня нашло? Где-то на грани сознания я ощущала неправильность происходящего, но ничего не могла поделать. Приподнявшись на цыпочки, я потянулась к его губам.

И только в голове промелькнула и тут же исчезла мысль, что, когда дело касается этого человека, все идет кувырком. У-у-у, некромантская рожа, вечно ты во всем виноват!

Глава 1

У меня хорошие, чудесные, просто прекрасные отношения с младшей сестрой. Так, во всяком случае, я думала. До этого дня. Но я точно знала, что рассадкой гостей на собственной свадьбе Касси занималась самостоятельно. И ведь засунула же она за каким-то демоном нас с Николасом Монтегю за один стол, прекрасно зная, что мы друг друга крайне нежно «любим».

Мои возмущения по этому поводу сестричка парировала спокойным:

– И что из этого? Зато тебе с ним точно не будет скучно, как с тетушкой Примроуз. И его из нашей родни никто не напугает.

– Его никто не напугает? – я не сдержалась и хмыкнула. – Дорогая моя, когда ты стала такой дипломаткой? Скажи уж лучше, что он никого из нашей родни не доведет до нервного тика. А я должна, как главный рыцарь сего сборища, охранять от него окружающих! Спасибо за почетную миссию, родная.

Сестренка потупилась, без труда распознав в моих словах сарказм, и попробовала исправить ситуацию:

– Ну да, у него довольно специфический юмор. И этикет он нередко игнорирует. Поэтому могут возникнуть неловкие ситуации. А если я его посажу рядом с кузинами...

– То тебе потом проходу не дадут с требованиями подстроить им случайную встречу, так как они влюбились по гроб жизни, и он, конечно же, отвечает им взаимностью. Всем сразу, причем. И сам не в курсе, – фыркнула я, прекрасно помня впечатлительных барышень. Да уж, кто-кто, а Николас мог произвести неизгладимое впечатление. Высокий, темноволосый, красивый, обаятельный, с чувством юмора. Еще и граф! Просто кладезь достоинств, с точки зрения охотниц за руками, сердцами и прочими мужскими органами. Ну да, их-то этот гаденыш на защите проекта не заваливал!

Вот так я и оказалась за одним столом со столь нелюбимым мною Николасом Монтегю. И в очередной раз считала до десяти, чтобы не вылить свой напиток на голову этому наглецу. А некромант все не унимался:

– Да брось, Ами, не нужно так своими прекрасными глазками сверкать. Ну подумай, предложил Касси прямо перед церемонией бросить Рейста и пойти за меня. Ты же знаешь, что это в первую очередь Кинстера побесить. Так что злишься?

– Сестру мою впутывать в это обязательно? – буркнула я, сделала глубокий вдох и продолжила. – Знаешь, я все больше задаюсь одним вопросом.

– М-м-м? – Ник изогнул бровь, показывая, что внимательно меня слушает. Я не сдержалась и, поправ весь этикет (с ним он все равно никогда не действует), сообщила:

– Как тебя до сих пор не убили? С твоим-то характером? Или все-таки ты не выжил, отсюда и тяга к трупам?

Укол не был достигнут. Граф Монтегю только расхохотался, чем привлек внимание остальных соседей по столу. Кузина Селеста кинула на него призывной взгляд, но Николас снова обратил внимание на меня:

– А я неубиваемый, Как феникс. В огне не сгораю, – и с намеком посмотрел на меня.

Я только зубами скрипнула. Ну да, я тогда не сдержалась. После защиты, которую я тогда все-таки одолела под насмешливым взглядом этого негодяя, я прямо посреди холла Королевской академии, где я училась, подпалила заклатьем его костюм. Слегка, чтобы сам некромант не пострадал. Но виновницу они с Рейстлином тогда вычислили быстро. Да и вообще...

– Я тебе раз двадцать говорила, что меня зовут Амелия, а не Ами, – сердито посмотрела я на него. – Склероз в таком молодом возрасте? Или твои клиенты, в смысле мертвецы, частенько тебя головой о могильные плиты колотят?

– Хочешь проверить? – неожиданно предложил он, а я поперхнулась своим напитком. Откашлявшись, уточнила:

– Каким, интересно, способом? Пойти с тобой на кладбище, пару раз долбануть тебя о плиту и потом проверить, как сильно будет прогрессировать твоя забывчивость?

– Мы можем остановиться на первом пункте, – предложил мне некромант, а я закатила глаза:

– Нет уж, спасибо. Я лучше в лаборатории посижу, там интереснее, – отозвалась с вежливой, словно приклеенной улыбкой. А некромант не удержался от издевки:

– Боишься?

– Тебя или поднятых мертвецов? – уточнила я.

– Меня, конечно, – даже не затруднился с выбором Николас. – От мертвецов я тебя точно защищу.

– Хм, – я в задумчивости пробарабанила пальцами по столу. – То есть от себя ты защиту не гарантируешь? Себя ты не контролируешь? Какой кошмар! Знаешь, тогда я предпочитаю мертвецов.

– Ведьма, – покачал головой граф, а я только широко улыбнулась и честно ответила:

– Ни капельки. Магесса, и только магесса. В свете последних обстоятельств данный факт проверяли неоднократно, – намекнула я на события, произошедшие с сестрой. А этот гад только усмехнулся и пояснил:

– Я разве говорил про твои силы?

И быть на свадьбе моей сестренки рукоприкладству, если бы в наш «милый» диалог не вклинилась Селеста:

– Ах, лорд Монтегю, – томно проговорила она, за каким-то демоном закатывая глаза. – А вы не желаете потанцевать? А то Амелия любого может вогнать в скуку разговорами о магии, – и стрельнула глазками.

М-да, дорогая кузина, я тебе это припомню. В других обстоятельствах. Сейчас-то я точно ничего не имела против того, чтобы некроманта увели из-под моего чуткого надзора. Вот только против был сам Николас. Мягко улыбнувшись, так, что любая кумушка растает, он вдруг выдал:

– Знаете, леди, мы с Амелией как раз об этом говорили. Поэтому прошу прощения, – и он, цапнув меня за руку, повел в сторону паркета. Что?!

Я, кажется, поняла, как он мертвецов упокаивает. Они просто не успевают опомниться, а оказываются уже в могилках.

Вот и я очнулась только посреди паркета, уже в объятиях этого наглеца. Когда возмущаться было поздно. Но я все равно попыталась. Подняв голову, я посмотрела Николасу прямо в глаза и вежливо поинтересовалась:

– Скажи, пожалуйста, а мысль, что я с тобой танцевать не желаю в твою буйную голову не закрадывалась?

Ну, а что? И правда, вежливо. Учítывая, что наше с ним общение давно вышло за все грани допустимого. Наверное, еще с самой первой встречи. А уж при непубличном общении, когда меня то и дело пытались задеть по вопросу профнепригодности... В общем, если в один прекрасный день я исполню свое заветное желание и стукну Николаса, думаю, никто не удивится.

– Ну почему же? – он откровенно усмехнулся в ответ. – Не просто закралась, я бы даже сказал, она там прочно поселилась.

Какой прекрасный вывод. Вот только почему тогда я сейчас с ним танцую? Пируэт. Резкий поворот в его руках вокруг собственной оси, и я снова смотрю ему в глаза:

– И все-таки? – с намеком продолжать вопросительно изогнула бровь я. А в ответ услышала гениальное:

– А ты разве не заметила, что я тебя не спрашивал?

– Логично, – вынуждена была признать. – И все-таки?

– Да брось, Амелия, – он бы, наверное, отмахнулся, если бы не держал меня. – Неужели тебе меня не жалко?

От такого неожиданного вопроса я споткнулась. Благо, сильные руки поддержали, скользнув по талии и почему-то вызвав волну тепла. Жалко? Ему что, и правда какой-то несчастный мертвец по голове дал? Но тут я вспомнила, что являюсь внучкой, герцога и ласково так поинтересовалась:

– А что, есть повод вас жалеть, лорд Николас? – и даже ресницами взмахнула для усиления эффекта. И чуть не рассмеялась. Потому что гад некромантский побледнел. И с чего бы это?

– Ваши родственницы, – он соизволил перейти на «вы». – Кажется, они устроили на меня охоту. Вы просто обязаны меня спасти, Амелия.

– Это каким, интересно, способом? – поинтересовалась я, следуя за ним. Он танцевал прекрасно – уверенно и спокойно направлял меня. Просто олицетворение надежности! Вот только в жизни ведет себя как паяц. Или он за стенами работы просто выпускает своего внутреннего ребенка погулять?

– Как насчет того, чтобы провести со мной весь вечер? – подмигнул мне Николас, а я едва сдержалась, чтобы не застонать. Весь вечер? Нет уж, спасибо.

– Знаете, – тихо проговорила, – я могу найти куда более простые способы испортить этот вечер.

Он расхохотался – весело и безудержно, как хохочут дети. Я сделала очередной глубокий вздох, стараясь успокоиться. Вот так вот всегда! Стоит поговорить минут пять, и я стараюсь вспомнить о своем хваленном воспитании. Оно так и норовит куда-то пропасть, когда в поле моего зрения появляется столь бесящий меня Николас Монтегю. Мне иногда даже кажется, что он нарочно старается задеть меня побольнее, вывести на эмоции. Вот только какой в этом смысл?

– Вы очаровательно непосредственны, Амелия, – пояснил свой неуместный смех некромант. – Там, где надо жеманничать, вы отвечаете прямо. Я бы даже сказал, ударом на удар.

– Правда? – я сделала вид, что изумилась. И сухо пояснила. – В моем роду очень много ведьм, так что глупо строить из себя наивную идиотку. Думаю, вы обратились не по адресу. Здесь как минимум половина незамужних дам пожелают вас спасти.

Зазвучали последние аккорды, и я, повинувшись какому-то внезапному порыву, с силой наступила некроманту на ногу каблуком. В глазах мелькнуло изумление, но никак иначе своей боли от мелкой травмы он не показал. Разве что руки сжал чуточку крепче. Я улыбнулась:

– Не буду лгать, что было приятно пообщаться, лорд Николас, – чопорно произнесла я вслух. – Разрешите откланяться.

Это был не вопрос и даже не просьба. Я незаметно ущипнула мужчину, заставив меня отпустить. Улыбнулась. И, развернувшись, направилась в противоположную сторону от своего стола. Потом мне в голову пришла одна мысль. Я замедлила шаги, оглянулась из-за плеча на некроманта, щелкнула пальцами и направила заклятье. Фиолетово-розовый сноп искр обрушился на костюм чернокнижника, заставляя его блистать в неярком свете.

Я слегка наморщилась. Повторяюсь, это уже дурной тон. Составить, что ли, список пакостей на случай столкновения? Так, тут и призвать можно, ведь давно известно – все мысли обладают материальностью, особенно если их слегка подкрепить магией. История моей сестры тому подтверждение – брошенное в сердцах оскорбление превратило скромного (ну ладно, совсем нескромного) чернокнижника в попугая. И, нет, я даже не буду думать о том, что Николасу бы это пошло.

Вместо этого оглянулась по сторонам, разыскивая еще одну свою кузину Вайолет. Она была пророчицей, и это приносило определенные сложности в общении. Но если уж Вай понравится мужчина, и она в него вцепится, то я не завидую. В ход пойдет все – начиная от невинных взглядов и заканчивая видениями на тему: «Я видела, как ты держал на руках нашего сына». В общем, я этому мужчине не завидую. Даже если им вдруг станет Николас Монтегю.

Глава 2

– Присаживайтесь, – скомандовала я, оглядывая аудиторию. Взрослые, немногим младше меня, адепты-первокурсники продолжали недоуменно на меня коситься. Какая у нас с ними разница в возрасте – четыре, пять лет? Сушая ерунда! И именно она не позволит им воспринимать меня как взрослого преподавателя.

– Эй, малышка, тебя преподша прислала? – нагло поинтересовался брюнет с последнего ряда. – А что, самой прийти к нам корона не позволяет? Герцогини не опаздывают, герцогини задерживаются?

Я стиснула зубы, стараясь удержать рвущееся с губ ругательство. Вот какой идиот, спрашивается, решил, что с первокурсниками мне будет проще? Со старшими курсами я хотя бы немного пересекалась во время учебы, и они точно знали, что в аспирантуру меня не за красивые глазки и происхождение взяли. А тут... Здесь хотя бы не превратить раздражающих адептов в лягушек в лучших традициях младшей сестренки-ведьмы.

Сделала глубокий вздох и с ледяным спокойствием ответила:

– Во избежание дальнейших недоразумений, неуместных комплиментов и прочих недалеких выводов представляюсь. Леди Амелия Лентон, аспирант кафедры магических воздействий.

По аудитории пробежали шепотки, а я смело встретила взгляд того самого адепта, неловко высказавшегося о герцогской крови.

– Представьтесь, пожалуйста, – слегка улыбнулась я той самой ледяной улыбкой бабушки, от которой многим хотелось сбежать куда подальше, лишь бы никогда не встречаться с герцогиней и верховной ведьмой.

– Джереми Богарт, – с насмешкой глядя на меня, сообщил парень.

Мне не потребовалось много времени, чтобы вспомнить. Глава семейства Богарт носил титул барона, а его старший сынок, насколько мне известно, был задержан в связи с раскрытым недавно заговором. Если я правильно понимаю, это младшенький. Что ж, у него есть повод так реагировать на мою фамилию. Вот только кто ему сказал, что я собираюсь это спускать?

– Вы правы, адепт Богарт, лица герцогской крови не опаздывают, – спокойно произнесла я. – А знаете, почему? Нас учат ценить время. Поэтому давайте приступим к теме нашего занятия.

– А давайте без «давайте»? – продолжал нарываться наглее на неприятности. Я закатила глаза. Похоже, по-человечески с этим субъектом не договориться. Что ж, если они не хотят по-хорошему, а тратить время на вербальные методы я не вижу смысла, будем договариваться по-магически. С позиции силы.

Пальцы привычно сложились в магический пасс, я мысленно произнесла заклятье, направила его на мешающего мне адепта. Помолчала секунду, давая заклятью распространиться, и все с тем же спокойствием сообщила:

– Хорошее предложение, адепт Богарт. Полагаю, теперь мы можем приступать к лекции?

Джереми открыл было рот, собираясь выдать снова что-то крамольное и выводящее из себя, но... Вместо слов из его рта вырвался зеленый листья – да, да, самые настоящие, которые растут на деревьях. Моя собственная разработка магического воздействия, а если быть откровенной, просто шалость, на подготовку которой я убила целый день. Мне просто было любопытно, получится ли технически создать подобное заклятье и применить его на живом существе. С той поры оно было опробовано не раз, но широкого распространения так и не получило.

– Что ж, адепт Богарт, продолжайте, – попросила я. – Кислород в нашей аудитории лишним не будет, вы же в курсе, что растения его выделяют?

В аудитории воцарилась тишина. Такая мертвенная, что мне на мгновение показалось, будто я оказалась на рабочем месте Николаса. На кладбище, то есть. Или где там некроманты работают? Потом раздалась неуверенные смешки, затем адептка со второго ряда подняла руку. Когда я на нее посмотрела, она бойко представилась:

– Адептка Триссия Лемар. Разрешите вопрос личного характера, леди Ленгтон?

– Ну попробуйте, адептка Лемар, – я оставалась невозмутимой, готовясь к худшему. Мало ли, что взбредет в голову этим новоявленным магам? Я помню себя в их возрасте, к ректору я попала уже на третью неделю обучения. Так, стоп, Амелия! Не надо об этом думать!

– Вы точно не ведьма? – озвучила свой вопрос адептка, а я едва сдержала хохот. – Не считите за оскорбление, воздействие магическое, но само воплощение...

– Магесса, – кивком подтвердила я. – Верховная ведьма герцогиня Ленгтон в этом уверена.

Шепотки притихли. Вот только адептка Лемар ни капли не смутилась и, задорно посмотрев на меня, вдруг спросила:

– А вы нас научите так?

Несколько сидящих рядом адептов согласно закивали. А я едва сдержала улыбку. Кажется, контакт налажен и можно приступать к лекции.

В дальнейшем пара прошла без форс-мажоров. И все бы ничего, только под конец в аудиторию заглянул какой-то старшекурсник и сообщил:

– Леди Ленгтон, зайдите, пожалуйста, после этой пары к ректору.

Я на мгновение оторопела, пытаюсь понять, что же такого натворила, достойное вызова к ректору. Нет, во время моей учебы это было вполне в порядке вещей. Чуть что случается – адептка Ленгтон виновата. А все почему? Потому что Амелия Ленгтон, то есть я, очень любит эксперименты и не очень – несправедливость. А еще реже я спускаю обиды, уколы и прочее. Вот как сейчас, например.

Кстати, а не мог ли вызов ректора быть связан с примененным мною заклятьем? Нет, если рассудить логически, оно безвредное. Срок действия составляет полтора часа, зато ощущения при этом подопытный испытает незабываемые. Я озадачилась созданием такого заклятья, когда узнала о побочном эффекте после частичной трансформации, случайно наложенной сестрой.

С одной стороны, ректор вполне может попенять меня за применение нестандартных заклятий. А с другой... У нас все-таки Королевская академия магии, а не институт благородных девиц. Здесь никто от подобного в обморок не упадет. Скорее подскочит и завопит: «А можно мне?»

С этими мыслями я сложила свои конспекты и направилась в кабинет ректора. Леди Мейриз, секретарь, приветливо мне улыбнулась и практически сразу пропустила в святая святых. Здесь меня уже ждали.

– Амелия, присаживайся, – Дарен Мэлори, родственник самого Эмиля Мэлори – главы Тайной канцелярии, указал на стул напротив себя. – Я хочу с тобой серьезно поговорить.

От этих слов душа ушла в пятки и сразу возникло желание признаться во всех грехах. Ректор не являлся учителем в привычном представлении – он был молод, уверен в себе и пользовался немалым успехом среди женщин. Но у него совершенно особая аура – он умел любого заставить почувствовать себя рядом с ним провинившимся ребенком. Да что там, у меня дед к совести так взывать не умеет, как Дарен Мэлори.

– Я вас внимательно слушаю, – невозмутимо произнесла я, подавив в себе порыв сложить руки на коленях, как примерная ученица.

– Ты помнишь, на каких условиях я согласился взять тебя в аспирантуру? – неожиданно спросил он, а я опустила глаза.

Помнила ли я? О да, еще как! Это был долгий и нудный разговор, во время которого лорд Мэлори неоднократно дал мне понять, что ему совсем не улыбается оставлять в академии

хроническую занозу. Но и оставлять талантливую и одаренную студентку без дополнительного образования он не имеет права. В результате беседы мы с ректором достигли относительного согласия. И одним из пунктов нашего договора было не экспериментировать с заклятьями вне стен лаборатории.

– Да, я помню, но это заклятье совсем безобидное! – пылко зачастила я. – Срок его действия всего полтора часа, побочных эффектов не наблюдается. Я уже его неоднократно опробовала и...

– Стоп! – резко прервал поток моей сбивающейся речи лорд Мэлори. – Амелия, что ты опять натворила? У тебя же сегодня должна была быть вводная лекция с первым курсом.

Вот уж действительно – стоп. Если дело совсем не в этом, то зачем же ректор меня вызвал? И что, получается, я сама же себя сдала?

– А о чем вы тогда? – вопросом на вопрос ответила я.

– Амелия! – в произнесенном имени соединились усталость, скорбь, жалость, досада и еще что-то. Я не стала определять. Лишь состроила максимально невинный вид, впрочем, точно зная, что с нашим ректором это не сработает. Слишком уж часто я оказывалась в этом самом кабинете по совсем не радужным поводам.

– Ничего страшного не произошло, – мрачно сообщила я, понимая, что строить и дальше из себя дурочку не получится. Все равно бессмысленно. – Просто один из адептов решил, что я слишком молода и неопытна, чтобы их учить.

Нет, в принципе, если перевести высказанную реплику, я не особо-то соврала.

– А ты? – устало спросил мужчина.

– А я с данной точкой зрения оказалась не согласилась, – покаялась я. Лорд Дарен покачал головой и задал всего один вопрос:

– Последствия?

– Полтора часа листьями разговаривает, – сдалась я. – Через указанное время заклятье спадет само. Побочных эффектов не будет. Разве что адепт научится думать прежде, чем говорить.

Я приготовилась выслушивать новую порцию нотаций, но ректор лишь махнул рукой и сказал:

– Ожидаемо, в принципе. Сложно тебе будет в таком возрасте завоевывать авторитет. Так что... В пределах разумного, Амелия.

Я недоуменно захлопала глазами: это что же, мне только что дали добро на подобные меры? Невероятно! И довольно пугающе, если уж говорить откровенно. Но если дело не в этом, то о чем же ректор хотел со мной поговорить?

– Тогда о каком пункте нашего договора идет речь? – уточнила я.

– Видишь ли, Амелия, – лорд Дарен как-то замялся, что было совсем непохоже на него. – Речь идет о твоём поведении. В нашей Академии новый преподаватель, и я хотел бы попросить тебя вести прилично.

– Что?! – откровенно обалдела я подобной инсинуации. Нет, я конечно, была не самой благоразумной студенткой, но за преподавателями никогда не бегала, не влюблялась. Да я вообще никогда не влюблялась! – Вы что, думаете, я буду его преследовать?!

– Тьма упаси! – воскликнул ректор, похоже, сам запутавшись в нашем разговоре. – Нет, просто у тебя с этим человеком был конфликт, поэтому я и прошу тебя при его появлении вести достойно и не втягивать в ваши разногласия Академию.

Был конфликт? Да я вполне себе мирная магесса, без повода никогда в скандал не вмешиваюсь, и... Тут мысль забуксовала. Зато появилась другая. Я, похоже, поняла, на что намекает мне ректор. И, кажется, побледнела.

Тьма! Только не это!

Вот все бы ничего, но несмотря на мои шалости, я человек мирный. И из всех людей, с которыми у меня был конфликт, за преподавателя мог сойти только один.

– О ком вы говорите, господин ректор? – поинтересовалась я вслух, на самом деле совершенно не желая знать. Да, пусть это чисто по-детски, но пока проблема не озвучена, можно притвориться, что ее не существует.

– Маг высшей категории, граф Монтегю согласился стать нашим преподавателем по некромантии, – пояснил ректор, вглядываясь в мое лицо так пристально, словно на нем должны были отобразиться все мои планы по выживанию нового преподавателя.

– Но какое отношение к этому имею я? – невинно улыбнулась, от души надеясь, что за крышкой стола не видно сжатых кулаков. Потому что я его убью! Вот реально, возьму и убью, без дураков. Нет, я прекрасно понимаю, что Николас здесь появился не ради того, чтобы меня довести, но от такого приятного бонуса он точно не откажется.

– Амелия, – мягко проговорил ректор. – Я прекрасно помню, чем закончилась ваша предыдущая встреча, и твое счастье, что он в прошлый раз не пожелал подавать на тебя жалобу.

Эти слова вызвали у меня нервный смешок. О нет, лорд Мэлори, вы совершенно не представляете, чем закончилась наша предыдущая встреча. Как и все те, что были до нее. Вы говорите только о самой первой встрече, когда злость взяла у меня верх над разумом и моя месть оказалась довольно...болезненной.

– Вам не о чем беспокоиться, господин ректор, – с улыбкой поговорила я, получила в ответ недоверчивый взгляд и продолжила. – Даже если у нас с Ни...с лордом Монтегю и будут разногласия, никаких жалоб, уверяю вас, он подавать не будет. Более того, думаю, вам прекрасно известно, что лучший друг графа женат на моей сестре. Так что все вопросы мы сможем решить почти...по-семейному.

Боже, что я несу?

– Амелия, – лорд Мэлори жестом прервал бессвязный поток моей речи, – если дело обстоит именно так, я рад. Мне бы не хотелось, чтобы у вас были конфликты. Тем более, возможно, вам предстоит сотрудничать.

– Что?! – тут я уже возмутилась. – Где я и мои проекты, а где некромантия?

– У лорда Монтегю есть свои цели пребывания здесь, – спокойно пояснил ректор. – Ты девочка неглупая, и сама это понимаешь. Так что постарайся по возможности ему помочь.

– А что, других кандидатур для помощи нет? – я не слишком обрадовалась возложенным на меня почетным обязанностям. Вот почему сразу я-то? Я что, рыжая, что ли? Я вообще блондинка, между прочим! Причем натуральная!

– Про других граф не спрашивал, а вот твоей кандидатурой интересовался, – просветил меня Дарен. И только воспитание удержало меня от того, чтобы не застонать. Да что же это такое-то? Или он хочет просто отомстить за вечер, проведенный в компании кузины Вайолет? Но я-то при чем, он сам не сумел избавиться от ее общества. Да и мстить спустя две недели... Мелко как-то.

– Думаю, это какое-то недоразумение, – широко улыбнулась я. – Если у вас ко мне больше нет никаких вопросов, я могу идти?

Ректор смерил меня таким взглядом, словно прикидывал, стоит ли меня еще на какие-то темы помучить и вообще мне доверять. Потом махнул рукой и разрешил:

– Можете идти!

– Благодарю! – я, как любая порядочная леди, сделала короткий реверанс и направилась к выходу. Чтобы, распахнув дверь, услышать негромкое ругательство.

– Тьма! Осторожнее нельзя?

Знакомый голос. Такой знакомый, что, услышав его и еще даже не успев рассмотреть собеседника, я дерзко ответила:

– Могу только закрыть и еще разок распахнуть, только с куда большей силой. Заодно реакцию потренируете, милорд.

Произнесла и только потом сообразила, что сказала.

За моей спиной негромко простонал ректор, а я невольно прижала руки ко рту. Я не хотела, вот честно, не хотела. Просто в этот момент предмет нашего разговора с Дареном вылетел из головы, ответ я озвучила чисто инстинктивно. Кто виноват в том, что при встречах с Николасом Монтегю мой язык работает быстрее, чем мозг, и я отчаянно начинаю дерзить? Ну аллергия у меня так на него выражается, что поделать? Не придумали еще лекарств от аллергии на людей.

А ругающийся Николас при виде меня расплылся в такой улыбке, что я невольно отступила на шаг. Усилием воли заставила себя остановиться и вообще сделать вид, что даже если что и было, ему это показалось.

– Добрый день, Ами, – вновь позабыв о правилах этикета, кивнул мне некромант. – Рад снова тебя видеть.

– Добрый день, милорд, – сухо кивнула я. – Я смотрю, вам еще рано тренировать реакцию.

– Это еще почему? – неподдельно заинтересовался Монтегю моему резкому отступлению. В ответ я очаровательно улыбнулась и сообщила:

– Вам сначала память бы потренировать, все-таки она приоритетнее. А то как-нибудь подойдете к зеркалу и не сможете вспомнить, как зовут того странного мужчину, что смотрит на вас.

– Почему это странного? – то ли обиделся, то ли удивился Николас. Хотя нет, первое вряд ли. Такого обидеть сложно. И смешинки в глазах это только подтверждают.

– Вы же все время что-то забываете, – посетовала я. – То мое имя, то правила хорошего тона. Вот я и наде...опасаюсь, что в следующий раз вы забудете, кто вы.

– Амелия! – голос ректора вклинился в наш «милый» диалог так неожиданно, что я вздрогнула. Николас тоже уставился на него недоуменно, словно вопрошая, а что тот вообще в собственном кабинете забыл. – Ты, кажется, спешила на пару.

– Но у меня... – я хотела возразить, что у меня сейчас нет лекции, но осеклась. Вот оно мне надо, стоять здесь и препираться с человеком, который точит на меня зуб? И хорошо еще, если свой, а не клыки мертвяка с ближайшего кладбища.

– Отменилась пара? – закончил за меня некромант и добавил. – Я счастлив, что ты можешь уделить мне время.

– У меня лекция у боевиков пятого курса! – вскинув подбородок, ответила я. – Боюсь, что не смогу уделить вам внимание, лорд Николас.

– Да? – в голосе некромантской рожи послышалась улыбка. – А я-то думал, что это у меня сейчас пара у пятого курса боевиков. Счастлив, что у нас с вами совместное занятие.

Что?! Я чуть не взвыла в голос. Ну как, спрашивается, как можно настолько опростоволоситься? Почему из всех студентов я выбрала именно тот курс, в котором у него сейчас занятие? Ну и что, что я этих ребят знаю лучше всего, и мы с ними хорошо общались еще когда я училась? Можно же было назвать целителей, им-то точно некромантия не нужна. Или нужна?

– Ах да, вы правы, – я сохраняла невозмутимый вид. – Расписание же изменили, так что мне к первому курсу целителей.

– Непохоже на тебя, Ами, что-либо забывать, – почти промурлыкал этот наглец, а я судорожно сжала папку с конспектами для лекций, пытаясь подавить желание кого-то ею огреть. Получалось из рук вон плохо. Может хоть тогда он перестанет со мной так разговаривать? А если он со мной перед студентами так беседовать станет? Тьма, тогда я в жизни их уважения не получу!

– Что вы, милорд, – вежливо ответила я, – это я зло никогда не забываю. А вот напутать с расписанием – такое вполне вероятно. Особенно сейчас, когда оно только составляется.

За моей раздался негромкий кашель. Кажется, наш дорогой ректор недвусмысленно намекает, что, как бы вежливо я ни держалась с нахалом, суть моей речи все равно выходит за грань приличия. Вот только почему, тьма побери, замечания делают только мне, а не ему? Что за несправедливость?

– Тем не менее, мне действительно нужно с тобой поговорить, Амелия. Как насчет того, чтобы пообедать вместе? – не унимался некромант.

– Ты считаешь, что я слишком много ем? – не выдержала я. Простите, лорд Дарен, не могу больше сохранять терпение. Бесит.

– Это еще почему? – брови некроманта поползли вверх от столь неожиданного вопроса.

– Тогда зачем так аппетит портить? – смело встретила его взгляд я, внутренне поеживаясь. Бабушка бы меня прибила за такое общение с лордом. Но... Он первый начал, честное слово!

– Нет, – неожиданно мягко проговорил он. – Я считаю, что ты тот человек, с которым будет приятно разделить обед. Кроме того, у меня к тебе действительно есть важный разговор. Так что в три часа я буду ждать тебя у главного входа в Академию.

– То есть мое согласие спрашивать не собираешься? – уточнила я. Ну так, для порядка.

– А зачем? – пожал плечами Николас. – Ты свое мнение все равно уже выразила. Только лучше тебе прийти самостоятельно. Потому что обедать ты со мной будешь в любом случае.

Позади снова раздавался выразительный кашель, а я вдруг осознала, что стою непозволительно близко к некроманту, и свои возмутительные речи он произносит так тихо, что их слышу одна я. Вот почему ректор до сих пор не вмешался!

– Это мы еще посмотрим, – глядя нахалу прямо в глаза, проговорила я. – Всего хорошего, лорд Николас.

И, обойдя его по дуге, решительно направилась к выходу из ректората. Даже никакого заклятья не наложила. Не из уважения к Нику, просто зачем мне перед лордом Мэлори подставляться?

Глава 3

Из кабинета я уходила невозмутимой. Но стоило мне удалиться из поля зрения Николаса и лорда Мэлори, как меня начало трясти от злости. Вот что, что, спрашивается, он о себе возомнил? Почему этот гад вечно ведет себя так, словно каждый должен по первому же требованию исполнять все его желания? Да, он маг высшей категории. Сильный, талантливый. Да, красавчик, грешно это отрицать. И что из этого? Все перечисленное не дает ему права вести себя так... так...

– Амелия! – негромкий оклик заставил меня подскочить. Обернувшись, я увидела Брендона Уилфорда – пятикурсника с факультета боевой магии. Того самого, где сейчас будут проходить занятия Николаса. Увидев, что я на него смотрю, он тут же поправился. – То есть леди Ленгтон. У вас все в порядке?

Оглянувшись, я увидела проходящих мимо адептов. Ну да, конечно. Теперь мое положение не позволяет панибратского «Амелия» с теми, с кем совсем недавно была в дружеских отношениях. Я же вроде как преподаватель. Вроде как... Только сама до сих пор не свыклась с этим фактом и не уверена, что вообще справлюсь.

– Привет, – я на секунду прижала ладони к уставшим глазам. – Все хорошо.

Брендон сделал шаг в сторону. Именно там, я знала, находилась небольшая ниша, в которой можно скрыться от лишних глаз. Я последовала за ним.

– Мелли, точно все в порядке? – обеспокоенно спросил он. – Ты какая-то бледная. Еще и расстроенная.

Кто расстроенная, я расстроенная? Нет, я злая. Раздосадованная. Хотя нет... Расстроенная. Тем, что не могу взять и снова подпалить чей-то безукоризненный костюм.

А Брендон внимательно на меня смотрел, словно пытаясь прочитать мои мысли и понять причины моей отстраненности. Он готов был выслушать жалобы, взвалить на свои плечи мои проблемы, стать опорой. Да что там, я еще на младших курсах знала, что Брендону я нравлюсь. Вот только ответить ему взаимностью я не могла. Не екало что-то внутри меня. Я хотела таких чувств, какие были у родителей, у бабушки с дедом. Да что там, даже сестренка умудрилась влюбиться раньше меня, хотя я старше!

– Правда, все в порядке. Просто мой новый статус немного непривычен, – я улыбнулась, а Брендон спросил:

– Я слышал, у тебя какой-то инцидент произошел с первым курсом? Может, я помочь могу? Поговорить с ними?

Еще чего не хватало! И какой после этого я буду преподаватель, если мои проблемы будет решать адепт?

– Вот уж чего точно не надо! – от возмущения я даже голос повысила. – Брендон, я взрослый человек и сама могу справиться. Ты представляешь, какого после этого мнения обо мне будут адепты, если ты будешь постоянно следовать за мной и вести серьезные разговоры с теми, кто попытаются что-то против меня сказать?

– Мне несложно, – пожал плечами боевик. – Защищать понравившуюся девушку – не обязанность, а приятное дополнение для каждого нормального мужчины.

Тьма, тоже мне, рыцарь нашелся. Нет, я не спорю, многие бы были только рады такому отношению. Вот только я в защитниках не нуждаюсь! Я способна сама разобраться со всеми проблемами и противостоять любому, кто попытается мне навредить.

Если, конечно, этот любой не Николай Монтегю... Вот уж кто достойный оппонент. В этом ему нельзя не отдать должное.

– Брендон, послушай, – мягко проговорила я, едва сдерживаясь, чтобы не высказать все, что думаю о таких заявлениях.

– Нет, Мелли, – не захотел слушать он. – Ты прекрасно знаешь, что ты мне нравишься. Плохое начало. Очень плохое. Обычно за ним следуют признания в любви. Мне только этого не хватало! Я сейчас просто не в состоянии вежливо предложить остаться друзьями. Я и так на взводе. И вообще...

– Брендон, – попыталась остановить его я.

– И я для тебя сделаю, что угодно. Даже если...

– Ну надо же, как трогательно, – раздавшиеся за моей спиной аплодисменты заставили меня подскочить на месте. – А как же уставные отношения между преподавателем и студентом, а, Ами?

Да чтоб его гарпии унесли, да с высоты уронили! Вот какого демона он так быстро освободился, а? За что мне такое счастье некромантское привалило-то?

– И снова здравствуйте, – вздохнула я. – Я вам как-нибудь колокольчик подарю, милорд. Чтобы не подкрадывались.

Большого труда стоило не ответить примерно в той же манере, что и недавно. Просто, насколько бы близок мне ни был Брендон, он все-таки адепт. Ни к чему его втягивать в дразги преподавателей.

– Зато так можно узнать много интересного, – некромант откровенно насмеялся. – Молодой человек, – неожиданно обратился он к другу, – а у вас латы есть?

– Ка-какие латы? – от неожиданности тот даже заикаться начал.

– Обычные. Желательно с магическим отзеркаливающим эффектом, – оставался невозмутимым Ник.

– Зачем? – хором спросили мы с Брендоном. Ну просто мне тоже стало интересно, к чему это он вспомнил латы.

– Просто вы иначе не выживете, – заявил Ник. – Любовь к ней вас убьет.

Его патетичная фраза заставила Брендона нахмуриться. Внимательно посмотрев на нарушителя нашего уединения, он сказал:

– Я вообще-то боевик. В этом году выпускаюсь. Вы мне угрожаете?

Вот все бы ничего, но почему-то у меня возникло ощущение, что, если бы Монтегю ему угрожал, его статус студента мага-боевика бы не особо спас. Просто весовые категории в плане магического искусства совсем разные.

– А я некромант, – не остался в долгу Николас. – Но угрожаю вам не я. Ваш предмет страсти вас быстрее добьет. С ее-то характером.

– Вы разве не спешили на пару? – приподняла бровь я, намекая, что кое-кому стоило бы отсюда убраться. Но некромант, судя по всему, считал, что расписание и правила – это не для него. Он с места не двинулся, только сложил руки на груди и посмотрел на меня, как на провинившуюся школьницу. Будь я более впечатлительной, непременно бы смутилась. Но вместо это просто скопировала его позу и посмотрела ему прямо в глаза. Меня так просто не запугать!

– Так у тебя же тоже пара, Ами, – напомнил он. – У боевиков. А, нет, у боевиков у меня. Ты же к целителям собиралась.

От столь неприкрытого намека на мою ложь у меня вспыхнули щеки. Ну все, теперь он мне об этом долго напоминать будет. И ведь не сотрешь ему память. Нет, чисто технически, это можно, но слишком велик риск и что-то полезное стереть. Ментальная магия – вообще сложная стезя, и я ею практически не владею.

– Новый студент? – ехидно поинтересовался Брендон, от которого наши переглядки не укрылись.

– Можно и так сказать, – ушел от ответа Николас. – Ну что, Ами, расходимся? Или ты хочешь продолжить слушать лирический концерт?

– Интересно, – протянула я, – ты умеешь не хамить? Ну так, чисто теоретически.

Сказала и осеклась. Я же планировала вести себя прилично! Хотя бы на «ты» не переходить. Вот только опять что-то не так пошло.

– Чисто теоретически я могу все, – улыбнулся Николас. – А вот практически мешают всякие глупые преграды.

Я вот даже не хочу уточнять, не я ли в данном случае являюсь преградой. Не буду и все. Потому что в моем случае именно он является тем фактором, который не дает мне вести себя вежливо. Да, я внучка герцога, я хорошо воспитана и умею держать себя в обществе. Но в общении с этим магом почему-то чаще вспоминается, что я еще и внучка, дочка и сестра ведьм. И веду я тоже соответствующе.

– Вы так мило общаетесь, – влез в разговор Брендон, недовольный, что мы как-то позабыли о нем в процессе разговора. – Ничего, что я здесь стою?

– Ничего, – махнул рукой Николас. – Можете стоять дальше. Ами, шла бы ты на пару.

– Можно я не буду уточнять, куда следует пойти тебе? – широко улыбнулась я. – Я все-таки леди.

Мою последнюю фразу сопроводили весьма скептическим взглядом, но обижаться на это я не собиралась.

– Можно, – разрешил он. – Потому что мне все равно надо на пару. И вам тоже, молодой человек, долго тут стоять не стоит, – посмотрел он наконец на Брендона. – Я не люблю опоздунув.

– Особенно которые приходят после того, как сам опоздаешь, – не удержалась от ехидства я. А вот на Уилфорда было жалко смотреть – на его лице отразилось такое недоумение, что захотелось расхохотаться. Нервное, наверное.

– Не понял, – недружелюбно посмотрел на Ника он.

– А что непонятного? – переспросил тот. – Я ваш новый преподаватель. Так что вперед, на пару, адепт. Ами, жду тебя в три часа.

И он, подгоняя Брендона, вышел из ниши. Другу ничего не оставалось, как последовать за Николасом. Но на прощание он кинул такой взгляд, что мне даже не по себе немного стало. Не дай Тьма что-нибудь натворит!

Глава 4

Я не хотела идти на встречу к Николасу. А потом подумала, что с его замашками вполне станет отыскать меня где-нибудь в другом месте и утащить обедать, со скандалом, несмотря на мое сопротивление. А у меня здесь студенты все-таки. И репутация, которая и так не самая блестящая. В общем, куда лучше пойти с ним пообедать, выслушать все, что он захочет мне сказать, а потом просто удалиться. Разумно? Очень даже. Главное, в процессе обеда не отравить собеседника и не удавить. А вот с этим уже сложнее.

Наряжаться на встречу с магом я не стала, пришла к корпусу в том же виде, в котором и лекции вела. И, нет, мне не стыдно, что это несколько не соответствует правилу, что леди всегда должна выглядеть безупречной. Здесь я в первую очередь маг и преподаватель.

Николас меня уже ждал, подпирая спиной колонну. В такой позе, со скучающим лицом и взъерошенными волосами, он сам выглядел ненамного старше студентов. Неудивительно, что Брендон принял его за новичка. Интересно, как у него прошла первая пара? Не то чтобы меня это волновало, просто интересно все-таки.

– Ну надо же! – при виде меня Николас отлепился от стены и приподнял бровь. – Все-таки явилась! Я рада, что благоразумие тебе не чуждо, Ами.

– А я уже почти потеряла надежду, что тебе близки хорошие манеры, – пробормотала больше себе под нос я. Но Монтегю услышал, усмехнулся и подставил локоть:

– Прошу, моя прекрасная леди! Я вас украду ненадолго из этого прекрасного заведения!

С опаской покосилась на спутника, искренне размышляя, где он успел получить сотрясение мозга. Ведь последний у него был, этого даже я не могла не признать.

– Ну что ты смотришь на меня как на гадюку? – спустя пару секунд моего замешательства поинтересовался Николас. – Не укушу я тебя.

– А вот это не факт, – фыркнула я, но ладонь на сгиб локтя все-таки положила. И тут же перед нами за клубился дым портала. Вот зараза, мог бы и предупредить!

Вышли мы прямо перед столичной ресторацией. Ник, слегка поклонившись, приоткрыл мне дверь. Я с некоторой опаской прошла внутрь. Нет, я бывала здесь пару раз, но в основном в компании родственников. А вот такая щедрость со стороны почти незнакомого мужчины вызывает некоторую опаску. Словно меня заманивают в ловушку, выбраться из которой потом будет совсем непросто.

Атмосфера здесь была поистине волшебная. И дело даже не в уютных диванчиках, нет. Просто стены здесь затянуты обоями-хамелеонами, которые постоянно меняли свой рисунок. И в одно мгновение можно сидеть среди тропического леса, а в следующую секунду уже посреди гор. Особенно красиво, когда обои принимают вид эльфийского леса, по которому летают яркие, цветастые бабочки.

Да и готовили здесь вкусно. Говорят, при приготовлении некоторых блюд даже кулинарная магия использовалась, а это вообще высший пилотаж среди поваров. Я пару раз пробовала некоторые блюда, приготовленные таким образом. Так вот – это настоящее волшебство.

– Не слишком ли пафосное место для простого делового обеда? – поинтересовалась я у Николаса, когда нам принесли меню. Ткнула наугад в несколько строк, знала, что в любом случае будет вкусно.

– Это наиболее безопасное место для того разговора, что нам предстоит, – спокойно парировал граф, наблюдая за мной с безмятежностью кошки, которая уже внаглую слопала миску сметаны.

– Очень интересно, – протянула я. – А можно подробнее?

– Сначала пообедаем, – покачал головой Николас. – За едой не будем вести никаких разговоров, они портят аппетит. К тому же, так у меня больше вероятности, что ты не наденешь мне какое-нибудь блюдо на голову.

Аппетит, говорите? Не знаю, как ему, а мне его уже почти испортили. Просто с таким предисловием ничего хорошего меня точно не ждет. Но вот нам принесли заказ, и чувственный, тонкий аромат жареного в изысканном соусе мяса пробудил пропавший аппетит. Я нарочито медленно расправлялась с каждым кусочком, запивая его слегка кисловатым чаем. Потом также долго и методично ела десерт. Ну и что, что перед смертью не надышишься? Я вот вовсе не хочу слышать ту сложную речь, которую так усердно готовит Ник. Я уже привыкла, что ничего хорошего от него ждать не приходится.

А потом... Остался только чай. Лишние тарелки убрали, и я внимательно посмотрела на своего визави:

– Ну что, теперь ты скажешь, зачем этот цирк? Что тебе от меня нужно?

– Все просто, Ами, – Николас улыбался, как ни в чем не бывало. – Мне просто нужно, чтобы ты стала моей невестой.

В первое мгновение я застыла, пытаюсь осознать смысл сказанного. Может, я его неправильно поняла? Ну или есть какое-то двойное дно, которое я пока не увидела? Или издевается? Но нет, Николас спокойно на меня смотрел и ждал ответа, без малейшей насмешки. И только небольшой скрип заставил меня опустить взгляд вниз.

Оказывается, пока я находилась в прострации после сего чудеснейшего предложения, некромантская рожа медленно, но верно переставляла куда подальше мой чай, блюдце и вообще все предметы, которые можно использовать в качестве снаряда.

– Николас, – я выдавила из себя его имя с огромным трудом. Но у меня получилось, даже голос не сорвался ни на одном звуке. – Скажи, пожалуйста...

Я вежлива. Я максимально вежлива. Я ничего не сделаю этой заразе, как бы она меня не бесила. Я слишком хорошо воспитана для этого, и...

– Да, дорогая? – практически промурлыкал этот гад, а я почувствовала, как у меня сжимаются кулаки.

– Тебя случайно Рейстлин не кусал? – проникновенно поинтересовалась я, а некромант как-то слегка побледнел, но все-таки попытался хорохориться:

– А почему он меня должен был покусать?

– Других причин твоей склонности к самоубийству, я просто не вижу, – невозмутимо ответила я. – Но ладно, Рейстлин, он Касси любит. А тебе-то такое неземное счастье, как я в качестве жены, зачем?

– Незачем, – пожал плечами Николас. – Я еще не сошел с ума, чтобы на тебе жениться.

Какая интересная формулировка! И я даже не согласиться с ней не могу. Я тоже еще пока в своем уме, чтобы замуж за него выходить.

– А что тогда означает твое предложение? – я была сама невозмутимость, хотя так и хотелось со всей дури запустить в него заклятьем. Держалась. Пока еще держалась. Но вот надолго ли, учитывая, как некоторые так любят испытывать мое терпение?

– То и значит. Мне нужно, чтобы ты стала моей невестой, – повторил Николас, видимо, обнадеженный тем, что в него сразу ничем не запустили. Наивный!

– Ты издеваешься, что ли? – не выдержала я. На кончиках пальцев вспыхнули огоньки. А вот это уже нехорошо. Так и спалить что-то недолго. И вообще прослыть магом, не контролирующим силу. А мне этого не нужно, не так ли? Усилием воли я загасила пламя.

– Все просто, Ами, – широко улыбнулся Николас. – Невеста – это еще не жена. Замуж тебя никто не заставляет. Я прошу, чтобы ты стала моей фиктивной невестой. На время.

– А что, получше кандидатур не нашел? – изогнула бровь я, делая глубокий вздох.

– А чем плоха ты? Внучка герцога, сильный маг, в меня не влюблена, – перечислял качества Николас, а у меня даже руки зачесались, чтобы вцепиться ногтями в лицо. Чтобы наглядно показать, насколько я в него «не влюблена».

– Да я лучше удавлюсь! – мрачно ответила я вслух на столь «лестное предложение», откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди, показывая полную неготовность сотрудничать.

– А еще ты мне должна, – привел новый аргумент граф, от которого я буквально подскочила.

– Что?! Это еще в честь чего? – от возмущения моя выдержка дала сбой. Тьма, да он обнаглел! Я-то уж точно ничего такого не делала, чтобы быть ему должна. Никаких услуг он мне не оказывал!

– Как это? – неподдельно изумился Николас. – А как же твоя кухня, которую ты натравила на меня на свадьбе Рейста? Вот тебе не стыдно? Она теперь меня преследует, между прочим. И считает, что я в нее влюблен.

– Вот не надо, – подняла ладонь вверх я, останавливая его жалобы. – Вайолет на редкость здравомыслящая особа.

– Это пророчица-то? – пришла очередь Николаса приподнимать бровь. От этого жеста его лицо приобрело какое-то хищное выражение. А я замаялась – что есть, то есть, пророчицы – особая категория магов, они слегка «не от мира сего». И назвать их здравомыслящими сложно.

– Для пророчицы, – улыбнулась я, смягчая свою ложь мимолетной улыбкой. Не прокаатило. Николас сильнее сжал губы и сообщил мне:

– Она сообщила мне, что ей приходило видение о том, что я являюсь ее суженым.

И вид такой мрачный, что я этой самой потенциальной жене вообще не позавидовала. Ни на мгновение. Я бы на ее месте вообще закрылась за семью печатями, лишь бы жених не добрался. А Вай, значит, пришлось по вкусу. Интересно, она правда видела его? Или очередная игра?

– Ну что ж, – я радостно улыбнулась. – Тогда могу тебя поздравить. Вот только почему, в таком случае, ты делаешь предложение, пусть и фиктивное, мне?

Я ожидала, что он смутится. До последнего думала, что вот-вот одумается и перестанет нести чушь. Но не на того напала! Николас Монтегю, кажется, вообще такого слова не знает. Он лишь широко улыбнулся, в очередной раз вызывая желание проредить ему зубы.

– А я разве непонятно объяснил? Ты мне эту пророчицу сосватала, тебе меня и спасать. Тем более, так мы уьем сразу нескольких зайцев.

– Николас, – протянула я, все еще борясь с желанием опрокинуть на него уже порядком остывший чай, – я не на охоте. Я убивать никаких зайцев не собираюсь. И притвориться твоей невестой тоже. Мы же потом в жизни друг от друга не отвяжемся!

Последнюю фразу я не собиралась произносить вслух, она просто вырвалась. Это было моим не таким уж и тайным страхом. Просто моему дедушке, лорду Энтони Ленгтону, почему-то весьма и весьма нравился этот некромант. Он мне уже неоднократно намекал, дескать, какой достойный молодой человек пропадает. А по мне лучше бы пропал, чем постоянно драконил своим видом! Но это я, собственно, к чему веду... Если до дедушки дойдет информация, что у нас с ним какие-то отношения, а уж тем более, что мы помолвлены, то все, никуда Монтегю от нашего славного семейства не деться. И нашему семейству от графа тоже.

– Не преувеличивай, – покровительственно похлопал меня по руке Николас, наткнулся на мой суровый взгляд и тут убрал свою загребушую лапку куда подальше. – Никто не может заставить нас пожениться, если мы того не захотим.

– Так же, как никто не может заставить нас представиться помолвленными, – спокойно парировала я. – Может, ты все-таки соизволишь пояснить, за каким демоном тебе это понадобилось?

Его легенда была шита белыми нитками. Разве такого грозного и матерого некроманта способна напугать какая-то пророчица? Да до той степени, что он от испуга заключит фиктивную помолвку? Откровенный бред, с моей точки зрения. Можно подумать, Вай первая охотница за рукой молодого и симпатичного графа. Но как-то он умудрился дожить до своих лет холостым и ни одной даже фиктивной невестой не обзавелся. И тут вдруг приспичило? Нет, я, конечно, барышня наивная, но в такие сказки не верю.

– Я уже сказал, что... – нудным голосом начал Николас, да еще и так медленно, что к концу его речи я, наверное, должна была уснуть и спросонья на все согласиться. Нет уж.

– Правду, Николас. Какого второго зайца ты убивать собрался? Делись, убийца милоты, – потребовала я, не особо рассчитывая на положительный результат. Так и оказалось. Вместо того, чтобы спокойно и обстоятельно пояснить мне, зачем ему нужна невеста, Монтегю прицепился к другому:

– Какой еще милоты? Ты этих ушастых видела?

– Видела и даже кормила, – припомнила я, как в детстве в дедушкином загородном имении мы частенько тискали лесную живность. Под присмотром, конечно. Но воспоминания с тех пор остались самые положительные, и к охоте за всякими животными, пусть даже и метафорическими я относилась резко отрицательно. Так что...

– Ты скажешь правду? – бросила на него тяжелый взгляд я. А граф вновь принялся мне врать:

– Я все тебе уже сказал. Я просто хочу отвязаться от твоей сестрицы, и...

Нет, я очень легко могла бы поспособствовать данному желанию. Становиться между Вайолет и ее избранником, конечно, страшновато, хотя с кухиной всегда можно договориться. Но помогать лжецу? Нет уж, увольте.

– Так, ясно, – я поднялась из-за стола, – благодарю за обед, лорд Николас. Познавательным и приятным я его назвать не могу, но было довольно забавно. Разрешите откланяться, у меня еще дела в городе.

– Послушай, Ами, – Николас подался было вперед, словно пытаясь меня удержать. Да вот беда – ему помешал стол. Плюс я тоже не очень-то была настроена слушать его дальше.

– В другой раз обязательно, – обворожительно улыбнулась я. – А сейчас мне пора.

– Я провожу, – вызвался он, но я и тут его осадила:

– Право слово, я как-то раньше в этом городе без твоего сопровождения жила. Хорошего вечера, Николас.

И ушла, оставив последнее слово за собой. Вот только одна мысль мне не давала покоя: что, если его странное предложение как-то связано с неожиданным назначением в Королевскую академию?

Глава 5

Николас Монтегю

Николас посмотрел вслед уходящей девушке и усмехнулся. В этом она вся. Гордая до жути, самоуверенная и вредная ледышка, которая так отчаянно пытается казаться истинной аристократкой. Выходит, откровенно говоря, не очень. Слишком много огня в самой Ами, слишком она ратует за справедливость, остро реагирует на все происходящее. Все в ней слишком. Удивительная девушка. Искренняя и настоящая, совсем не похожая на остальных леди их круга.

И бесящая до чертиков. Нет, он понимал, что просто не будет, но пришедшая в голову идея никак не хотела уходить. Если она согласится на его предложение, это решит сразу несколько проблем, некоторые из которых возникли как-то уж очень неожиданно.

Во-первых, если она станет его невестой, пусть даже и фиктивной, никто бы не задастся вопросом, почему некромант высшей категории подался преподавать. Из-за женщин и не такие безумства совершаются. И его истинная цель на некоторое время останется в тайне.

Во-вторых, кухня Амелии Вайолет действительно как-то очень уж активизировалась. За последние две недели он умудрился с ней «совершенно случайно» столкнуться целых семь раз. И отделаться было все сложнее. Нет, на него и раньше охотились жаждущие замужества барышни, но эта умудрилась переплюнуть остальных! Еще десяток такие «случайных» встреч, и он сам побежит искать ей мужа, лишь его оставили в покое!

В-третьих, Николас к собственному удивлению обнаружил, что его бесят мужчины, которые оказывают знаки внимания Амелии. Вот так вот просто бесят, без всяких на то предпосылок. И кто бы мог подумать? Она ведь ему даже не нравится, как девушка. Красивая, конечно, даже очень. Огненная по своей сущности, она не может оставить равнодушным. Но это все факты. Пылких чувств он к ней не испытывал. Уважение – да. Бесила? Еще как. Но то, что он испытал сегодня, как-то подозрительно напоминало ревность, которая ему вообще не свойственна!

Но стоило услышать, что ей говорит этот сосунок, как Ник расвирепел. Да он бы в жизни не смог справиться с такой девушкой, как Амелия! Слишком молод, неопытен, таким сейчас нужна та, кто станет покорно заглядывать в рот и поддерживать во всех начинаниях. Амелия Лентон же быстро заскучает с ним и отправится искать приключений, уверенная в своем праве на это. И ведь найдет!

Забавно, что Брендон Уилфорд заподозрил в нем соперника. Да еще до такой степени, что во время практических занятий сегодня попытался атаковать его боевым заклинанием. Случайно, конечно. С умертвием перепутал. Ага, также случайно, как леди Вайолет. И это было смешно, если бы так не бесило.

Николас допил уже остывший напиток, расплатился по счету и вышел на улицу. В свете последних обстоятельств и того, что рассказал сегодня Даррен Мэлори, с проблемой следовало разобраться как можно скорее.

Не желая тратить магическую энергию, Ник направился к точке назначения пешком. Благо, здесь недалеко, а свежий воздух помогал привести мысли в порядок. Только не в этот раз. Когда граф подошел к особняку Рейстлина Кинстера, он так и не смог прийти ни к какому решению.

Дверь открыли быстро, вот только на пороге вместо дворцового показался Аларис Кинстер – младший брат Рейста.

– Ты что, сменил профессию? – не удержался от ехидства Николас. В свои двадцать с небольшим Ларс был тем еще лоботрясом. И последние события, и случайное обретение рогов его, казалось, ничему не научили.

– Я еще и не на то согласен, лишь бы найти предлог быстрее смотаться, – фыркнул Ларс, хватая с вешалки собственный пиджак.

– А что случилось? – невольно заинтересовался Николас, размышляя, не стоит ли посетить друга чуточку позже.

– Касси бушует. Ей Рейстлин сказал, что практику она будет проходить под его чутким руководством, – пояснил Ларс и выдохнул. – Тьма, какое же счастье, что на ней женился мой брат, а не я.

– Ну под его руководством. И? – не понял Николас проблемы.

– Как бы тебе объяснить-то... Если цитировать Касси, то она ведьма, а Рейст чернокнижник демонов. И если она была согласна проходить практику в лаборатории, пока они были связаны заклетьем, то теперь она просто не позволит следить за ней двадцать четыре часа в сутки. Она хочет нормальную практику по ведьминской специальности.

– Ясно, – вздохнул граф. Больше всего ему хотелось развернуться и уйти, но друзья на то и друзья, чтобы поставить плечо в нужный момент. Даже если после этого рискуешь огрести по этому самому плечу ведьминской метлой!

А Ларс тем временем судорожно впихивал руки в рукава, только почему-то никак не попадал. Николас насмешливо наблюдал за его попытками, а Кинстер-младший тем временем бурчал:

– Нет, в ближайшее время я в этот дом ни ногой!

– Как тебя, однако, напугала ведьмочка, которая даже младше тебя, – фыркнул Монтегю, а Аларис кинул на него недовольный взгляд:

– Не больно-то хочется получить по башке от разъяренной ведьмы.

– Ага, вдруг снова рогами обзаведешься? – не удержался от подкола Николас и усмехнулся, когда парень, скорчив злобную физиономию, выскочил за дверь. Почему-то это было очень весело. Насвистывая, Николас сбросил плащ.

– Милорд, давайте я вам помогу! – в прихожую выскочил дворецкий. – Простите, просто...

– Ничего страшного, – ободряюще улыбнулся Ник. – Я все понимаю. Маркиз у себя?

– Они в кабинете. Эндрю, проводи, – обратился тот к лакею, выглянувшему из гостиной. Лакей едва уловимо поежился, но кивнул:

– Прошу, милорд.

Уже на подходе они услышали в кабинете какой-то шум, который внезапно смолк. Николас и лакей опасливо переглянулись, потом лакей несмело постучал. Некоторое время в ответ слышалась лишь тишина, затем Рейстлин недовольно сказал:

– Войдите!

Лакей прошел и объявил:

– Милорд, к вам граф Николас Монтегю.

Хозяин кабинета дал разрешение войти. Уже с порога гость увидел растрепавшуюся прическу и порозовевшие щеки маркизы Кассандры Кинстер, урожденной Ленгтон. Кажется, Рейстлин и сам неплохо справляется с укрощением своей ведьмочки. Невольно Ник мысленно сравнил хозяйку дома с Ами. Вроде родные сестры, а какие разные! Касси – энергичная, подвижная, с рыже-каштановыми, слегка вьющимися волосами и зелеными глазами. Ами – более спокойная, расчетливая, с золотистыми прядями, уложенными в элегантную прическу, и ярко-синими глазами, она всегда старалась вести себя как настоящая леди. Вот только с ним этот номер не проходил. Каким-то шестым чувством Ник всегда чувствовал, как вывести эту леди безупречность из себя. Хотя он давно понял, что за внешне милым обликом скрывалась очень пылкая натура. И краткий рассказ о шалостях юной магессы, которым его предупредительно снабдил ректор Мэлори с просьбой не провоцировать аспирантку, это только подтвердил.

– Ник, привет, – Рейстлин протянул руку, при этом кидая на жену слегка виноватый взгляд, словно извиняясь, что они не успели завершить начатое. Это было настолько показательно, что Ник не удержался от издевки:

– Если вам требуется еще время, я могу где-нибудь часок погулять. Думаю, вы как раз закончите ваш... разговор, – намекнул он, а Кассандра вспыхнула до кончиков ушей и раздраженно на него посмотрела.

– Ник, когда у тебя день рождения? – поинтересовалась она.

– Весной, а что? – насторожился он, предчувствуя какой-то подвох. Так и оказалось.

– Я тебе книгу подарю. Интересную. С картинками. По этикету. Думаю, тебе пригодится, – с этими словами Кассандра подошла к мужу, поцеловала в щеку и сообщила. – Я пойду распоряжусь насчет чая.

– Спасибо, дорогая, – черно книжник кинул обожающий взгляд на супругу, но стоило лишь двери захлопнуться, повернулся к другу. – Все в порядке?

– Тебе честно или как? – Ник плюхнулся на стул и откинулся назад так, что ножки поднялись над полом.

– Честно, только не вздумай ломать мебель, – предупредил Рейстлин, зная привычку друга увлечься так, что в итоге стул и сам граф оказываются на полу. – Как тебе Академия?

– Дурдом, а не учебное заведение. Мы в свое время в преподавателей боевыми заклятиями не кидались, – пожаловался Николас, хватая со стола графин и наливая себе бренди. Какой уж тут чай? Ему после этого дня явно требовалось что-то покрепче.

– Да ладно? И кто же тебя осчастливил?

– Поклонник твоей родственницы. Он, похоже, немного ее ко мне приревновал, – сообщил Ник и усмехнулся, отчего-то довольный этим фактом. Хотя было бы кому ревновать. Из Брендона Уилфорда даже приличного соперника не получится. Не дорос еще малый.

– Вот как? – приподнял брови Рейстлин, но это было его единственным проявлением эмоций. Он вообще чаще всего был невозмутимым. Когда рядом не оказывалось его взбалмошной ведьмочки. Только рядом с ней Кинстер оживал, и уже только за это Ник обожал друга всей душой.

– Он сам виноват.

– Мимо проходил в неподходящий момент? – не удержался от издевки Рейстлин.

– Ага. Мимо. Я, – вынужден был признаться Николас. – И не смог не влезть.

– Ну как обычно, – махнул рукой черно книжник. – Лучше расскажи, как твои истинные цели пребывания там?

– Сложно все, Рейст, – честно сказал Монтегю, мигом помрачнев. – Но одно я тебе могу сказать точно. Амелию надо оттуда убрать. Там в любой момент может стать опасно.

Рейстлин помолчал, оценивая перспективы услышанного. Рисковать сестрой жены не хотелось, Амелия была ему приятна как человек, да и Касси спуску за такое не даст. Вот только...

– Ты серьезно полагаешь, что ее можно вот так вот запросто забрать из Королевской Академии, где она буквально отвоевала свое право на аспирантуру? Даже если рассказать обо всем герцогу, она костями ляжет, но от учебы не откажется. Да и заслужила она аспирантуру, будем честны. Ее задумки – это нечто гениальное. Ее бы потом в наш институт переманить, такие эксперименты можно ставить, – рассуждал маркиз, словно не замечая мрачающего взгляда Николаса. Нет, тот, в принципе, и не рассчитывал, что малышка Ленгтон так запросто исчезнет из Академии. Но попытка – не пытка. Зато теперь он с полным правом будет действовать ей на нервы. Надо же ее как-то уберечь! И от злоумышленников, и от ее самой же, в первую очередь.

– Ладно, давай по существу, – вздохнул Рейст, поглядывая на часы. Его умница-жена, конечно, даст им время поговорить. Вот только, сколько? И не окажется ли при этом разговоре третий незримый собеседник с хорошенькими ушками. – Что тебе сказал лорд Даррен?

– Опять был прорыв. Локальный весьма. Словно какой-то умник потихоньку-понемножку практикуется в заклинаниях призыва. Но сам знаешь, с энергетическими каналами Академии это рано или поздно может привести к катастрофе, – повторил услышанное Николас.

– Да кому ты это рассказываешь? – махнул рукой Рейстлин. – И без тебя знаю. Удалось хоть выяснить, что это за ритуалы были, кого вызывали?

– Нет, там даже места удалось установить лишь приблизительные, – покачал головой Николас.

– Если это слабые заклятья и кто-то практикуется, что тебя заставляет думать, что это может быть опасно и оттуда стоит забрать Амелию? – уточнил Рейстлин у друга. Его сила была иной, он мог понимать некоторые нюансы чисто теоретически, но вот практически... С одним из лучших некромантов ему было сложно сравниться.

– Понимаешь, Рейст, – Николас сделал паузу, пытаясь сформулировать свои ощущения в слова. – Да, все ритуалы проведены в районе кладбища Академии, и это естественно. Особенно для новичка. Они слабые, будто кто-то осторожно прощупывает почву. И поэтому определить, сколько конкретно таких незарегистрированных на территории Академии ритуалов было, непонятно.

Но если ректор забеспокоился и обратился ко мне, значит, не один и не два. Мне не нравится другое. Слишком хорошо все замаскировано. *Слишком*, помаешь? – он выделил интонацией это слово.

– Слишком хорошо для новичка? – понимающе перефразировал Рейстлин. Теперь и он начинал разделять опасения друга. То, что началось с малого, может закончиться огромными проблемами. Особенно если не понимать целей и действий злоумышленника. На первый взгляд, казалось бы, что такого? Ну практикуются студенты, они сами с Ником когда-то проводили во время учебы несанкционированные ритуалы. Вот только не всегда удавалось хорошо замести следы. Да и лорд Даррен Мэлори тоже не абы кто – один из сильнейших магов королевства. И если уж он не смог отыскать «талантливых студентов», значит далеко не все просто. Плохо уже то, что специалисты такого уровня начинают беспокоиться.

– Именно. И я пока не понимаю логики этого мага, – в задумчивости повертел в руках бокал Николас. Просьба ректора разобраться во всем стала для него неожиданностью, но отказываться он не стал. Хотя бы из уважения к этому магу. А сейчас и сам невольно увлекся данным вопросом. Впрочем, как и всегда. Стоило ему попасться на глаза задачке, которую он не мог сходу раскусить, как он долго и методично «грыз» ее, пока не докапывался до самого ядра и не находил разгадку. Такое случилось и в этот раз.

– Думаешь, он один? Может, это несколько разных магов, которые экспериментировали? – переспросил Рейстлин. Они привыкли с Ником так работать – рассуждать друг с другом о задачах, задавать наводящие вопросы, спорить. В дискуссиях рождается истина – это они знали точно. Особенно если оппонент достойный.

– Едва ли, – покачал головой Ник. – Почерк очень уж похож. В общем, разбираться в этом и разбираться. И хорошо, с одной стороны, что Амелия там. А с другой... Она ведь влезет во всю эту историю, если что-то заподозрит, – мрачно заключил мужчина. На что Рейстлин согласно кивнул: уж он-то сестричек Ленгтон знал слишком хорошо. Они просто не в состоянии остаться в стороне, если где-то есть приключения.

– Отвлечь бы ее чем-нибудь, – почти мечтательно произнес Рейстлин, на что получил вполне ожидаемое:

– Бешу ее, как только могу.

– А, ну тогда ладно, – съехидничал маркиз. – Успокоил. В этом-то ты ас.

Мужчины рассмеялись, а постучавший в дверь лакей помешал беседе продолжиться.

Глава 6

Следующий день прошел без происшествий. Я готовилась к лекциям, вела пары и всеми силами старалась не пересекаться с Николасом. К моему удивлению, это даже получилось. Неужели Монтегю решил все-таки оставить меня в покое и не бесить? Верилось с трудом.

Впрочем, от Брендона я тоже скрывалась и довольно успешно. Еще не хватало, чтобы он опять поднял тему своих чувств ко мне. Не готова я разговаривать об этом. Ответить на его чувства я не могу, но и друга терять тоже не хочется, и...

– Мелли!

Помяни демона, он появится. Вот только радовалась, что удастся избегать Уилфорда. Так нет же, встретился.

И что делать? Притвориться, будто не услышала? Это уже как-то чересчур. Все-таки мы с ним общаемся не первый год. Да и трусость это. Я со вздохом обернулась, а Брендон поправился:

– Леди Амелия!

Ну конечно, не дело это – обращаться к преподавателю по имени. Мне ведь репутацию надо зарабатывать. По крайней мере, на время аспирантуры я должна вести себя прилично.

– Адепт Уилфорд, – приветственно кивнула я.

– Мелли, – жарко зашептал Брендон, понижая голос. – Мне нужно с тобой поговорить.

– Это срочно? У меня просто вот-вот пара начнется, – попыталась было ускользнуть я, но не тут-то было.

– Да, это важно, – твердо произнес Брендон, а я вздохнула. Что ж, послушаем, что он скажет. Как-нибудь выкручусь. Два шага – и мы вновь оказались скрыты от чужих глаз, чтобы не провоцировать лишние слухи. Которых и так развелось немало, учитывая, что только вчера мне рассказала Люси, моя подруга.

Спросить или не спросить? Вопрос лишь в том, готова ли я слушать ответ и то, что за ним может последовать. Не готова. Значит, придется делать вид, что я так ничего и не знаю.

– Так что случилось? – вежливо поинтересовалась я, отступая на шаг от своего собеседника, чтобы между нами сохранялось приличное расстояние. Ну так, на всякий случай.

– Я хотел тебя предупредить, – на мое счастье, друг начал говорить на совсем другую тему. – Ходят слухи, что ректор чем-то озабочен. Говорят, он позавчера с новым преподавом ходил на кладбище.

Это с Николасом, что ли?

– Так это же логично, – недоуменно отозвалась я. – Лорд Николас Монтегю – некромант. Наверное, знакомился с фронтом работ.

И присматривал себе новую фиктивную невесту только теперь уже среди трупов, ага.

– А с каких пор с рабочим местом знакомит сам ректор? – не согласился Брендон. – Нет, Мелли, здесь явно что-то не то. Так что будь осторожна.

– Что? – изумилась я. – А я-то тут при чем? Где я и где кладбище?

– Мало ли что, – пожал плечами друг. – Ты теперь преподаватель, как бы тебя не втянули в какое-нибудь опасное предприятие.

Я рассмеялась. Ага, втянут, как же. От них не дождешься.

– Бренд, ты прекрасно знаешь, что в авантюры я обычно втягиваюсь сама. Так что... – и я многозначительно замолчала.

– Ну я тебя предупредил, – не стал спорить парень. – А еще я хотел с тобой поговорить насчет приветственного бала.

По традиции, в нашей Академии спустя пару недель после начала учебного года проводился бал – своеобразное посвящение в студенты. В нем участвовали все факультеты, аспи-

ранты, преподаватели. Такая почти студенческая вечеринка для всех. И, несмотря на наличие взрослых, всегда было весело.

– А что с балом? – не поняла я. – Какие-то проблемы?

– Нет, просто... – Брендон замялся. – Я понимаю, что стать твоим спутником на балу я не могу. Ты аспирантка, преподаватель, а я все еще студент. Но я могу тебя попросить оставить первый танец за мной?

Мило, очень мило. Я еще даже не задумывалась о бале, а меня уже ангажировали. И ведь не откажешь ему, друг все-таки.

– Конечно, я... – начала было я, но меня перебили.

– Как все-таки интересно, – раздался вдруг за моей спиной ленивый голос, а я подпрыгнула. Да что это такое? Избегала, избегала, а тут прямо скопом посыпались. Боги, заберите их обратно, а?

– Адепт Уилфорд, я уже второй раз застаю свою невесту с вами наедине, да еще и в такой, – он замялся, подбирая слова, – укромной обстановке. Не могу назвать это нормальным. Что скажете, как мне к такому относиться?

Я открыла было рот, чтобы высказать все то, что думаю о нахале, но тут-то до меня дошло, что он сказал. Подождите, какая еще невеста?!

– Я вас, кажется, не понял, магистр, – прищурившись, посмотрел на него Брендон. А я что могу сказать? Я тоже, похоже, ослышалась. Или чего-то не поняла. Или кто-то в конец обнаглел и явно все границы перепутал.

– А что здесь непонятного? – Николас был раздражающе невозмутим. – Если вам нужно прямо, я могу сказать. Леди Амелия – моя невеста. Согласитесь, в данных обстоятельствах ваше поведение по отношению к моей будущей жене выглядит возмутительным. Если ситуация еще раз повторится, я буду вынужден вызвать вас на дуэль.

– Николас! – ахнула я и испепелила самоназванного женишка взглядом. Убью! Честное слово. Вот только свидетеля сейчас отправлю куда-нибудь с глаз подальше. И убью этого темноволосого гада.

– Дорогая, я помню, что ты не хотела это афишировать, – граф нагло ухватил меня за талию и притянул к себе. – Но ты действительно считаешь, что я молча буду смотреть, как ты будешь уединяться с адептами? Нет, я тебе, конечно, доверяю. Но я не очень доверяю всяким юношам, которые к тебе неровно дышат.

– Магистр, мне кажется, вы много на себя берете, – холодно произнес Брендон. – Мелли – взрослая и разумная девушка, она и сама может все сказать.

– Какой же я мужчина, если не забочусь о любимой женщине, правда, Ами? – последние слова Николас произнес негромко, почти интимно. Горячее дыхание коснулось моего уха, и я невольно вздрогнула. Тьма, почему я изображаю статую самой себе, слушая весь этот бред?

– Действительно, Николас, – я незаметно всадила ему локоть в живот, чтобы немного ослабить хватку. То есть я надеюсь, что незаметно. Как оно на самом деле обстояло, я не знаю. В любом случае, я сейчас в таком бешенстве, что мне почти плевать на все приличия. – Ты же не хочешь меня расстраивать? Так что дай мне спокойно поговорить с другом.

– Прости, но я не вижу здесь твоих друзей, – Николас встретил мою просьбу равнодушным взглядом. – Я вижу здесь юнца, который возомнил, что влюблен в мою будущую жену. Так что... Делай выводы, Ами.

Да твою ж! Монтегию, ты совсем бессмертный, что ли?

– Брендон, прости его, пожалуйста, – умоляюще посмотрела я на Уилфорда. – Он иногда бывает излишне... деятелен.

Слово нашлось с огромным трудом, на самом деле мне хотелось покрыть новоявленного женишка куда более сильными эпитетами. Но я ведь леди. Не скандалить же при посторонних.

– Это не страшно, Мелли, – в глазах Брендона плескалась какая-то странная эмоция, от которой становилось не по себе. Хотелось утешить, прикормить, успокоить. Будто ребенка обидела, честное слово. – Ты только скажи. Ты правда с ним помолвлена?

И вот что на такое ответить? Категорическое «нет»?

Представила, как это будет выглядеть со стороны. Граф Монтегю важно заявляет, что я его невеста, я всячески отбиваюсь и воплю, что он врет. И кому в итоге поверят? И, самое главное, это точно привлечет внимание окружающих, мы окажемся в центре скандала, тут уж от репутации мало что останется. По факту, Монтегю просто поставил меня в безвыходное положение.

Да, сейчас он сообщил об этом адепту. Но что мешает завтра сказать об этом преподавателю, ректору, да кому угодно? Слухи разлетятся, как пчелы весной. Нет уж, этот над все продумал.

– Адепт, вы глухой? Вам же сказали, что Ами – моя невеста, – нетерпеливо повторил Николас. – И она, как вы видите, этого не отрицает. Но я, в отличие от нее, излишней сентиментальностью в отношении старых «друзей», – это слово он произнес саркастически-издевательским тоном, – не страдаю. Вам все понятно?

Тьма, Монтегю, я тебе точно словарь подарю! Толковый. Со словом «тактичность», выделенным ярким цветом. Потому что как можно быть таким жестоким?

– Брендон, это пока неточно, – мягко проговорила я. – Пока что ведутся обсуждение условий помолвки.

– Дорогая, у тебя устаревшие сведения, – продолжал измываться Николас. – Мы как раз достигли всех договоренностей. Так что... Уилкфорд, у вас уникальная возможность первыми поздравить нас с заключением помолвки.

Лицо Брендона словно окаменело. Он плотно сжал челюсти, словно пытаюсь овладеть собой. Тьма, как же я все-таки была слепа. Он действительно ко мне неравнодушен. И как только я не замечала всего этого на протяжении нескольких лет? Прости, Бренд.

– Что ж, – парень сглотнул, беря себя в руки. – Поздравляю вас, магистр, – он произнес это таким тоном, словно проклинал Николаса. – Вам досталась удивительная девушка. Таких, как Амелия, больше нет.

– Полностью с вами согласен, – убежденно ответил Николас. Я бросила на него удивленный взгляд. Это в каком смысле? Типа таких ненормальных больше нет? А что, с него станется.

– Мелли, – Брендон перевел взгляд на меня, – магистр тебя недостойн.

Вышеупомянутый мужчина пренебрежительно фыркнул, в корне несогласный с данным тезисом, но друг не обращал внимания.

– Но будь счастлива. Ты это заслужила, – он порывисто шагнул ко мне и поцеловал руку. – Прощу прощения.

И на такой вот пафосной ноте удалился из ниши.

Глава 7

Шаги Брендона еще отдавались в тишине. Я обхватила себя руками, пытаясь то ли согреться, то ли успокоиться. И то, и другое получалось плохо. Может, до ста досчитать?

– Пафос так и хлещет, – с некоторым изумлением проговорил Николас, а я резко повернулась к нему, осознав, кого можно сделать крайним в этой ситуации. Да что там, он ведь в ней и виноват. Если бы не его наглые заявления, можно было бы обойтись малой кровью. И уж точно как-нибудь помягче отшить Бренда. А тут...

– Ты! – я разъяренно повернулась к нахалу. Да так резко, что услышала стук. Кажется, часть шпилек из моей прически решили, что они для работы в таких экстремальных условиях не приспособлены и свалились на пол.

– Я, – спокойно согласился Николас, словно напротив него не стояла разъяренная магесса, которая когда-то подожгла его костюм прямо посреди холла Академии.

– Ты что творишь?! – от переизбытка эмоций я ткнула графа кулачком в плечо, но мою ладонь перехватили за запястье и не спешили отпускать. – Какая, к демонам, помолвка?

– Спокойно, Ами, – его голос словно был воплощением того самого качества, к которому он сейчас призывал меня. – Не нервничай.

– Я не соглашалась на твой идиотский план, – зло прошипела я, пытаясь вырваться из мертвой хватки.

– Ну теперь-то ты согласна, – даже бровью не повел Монтегю. – Ты же не возражала.

– Ты не оставил мне выбора, – возмутилась я, на что снова получила совершенно наглое:

– Знаю.

И вот тут я задохнулась от нехватки слов. Никогда таким не страдала, а вот сейчас впервые испытала. Просто что бы я сейчас ни сказала, Нику будет до этого ровным счетом никакого дела. Он уже добился своей цели и ему плевать, что я на это скажу.

От осознания этого у меня в глаза потемнело, все выученные правила этикета выветрились из головы, и я резко рванулась, пытаясь высвободить ладони. Бесплезно. Пока от держит меня, я даже колдовать толком не могу! Гад! Беспринципный, продуманный гад!

Но я не сдавалась. Со злостью всадила острый каблучок в его ступню. Ник поморщился, да и только. Хватку не ослабил. Сильный, зараза. Очень сильный.

– Ами, я тебя прошу, успокойся, – примиряюще произнес он. Точнее попытался. Говорить «успокойся» разъяренной женщине все равно что швырять боевыми заклятиями в дракона и рассчитывать, что он даже не пошевелится.

Выбросив вперед колено, я ударила наглеца по довольно болезненному месту. Вот тут-то Ник и соизволил меня отпустить. Просто руки пришлось другим занять.

Я отступила на пару шагов и остановилась, наблюдая за ним. По губам скользнула довольная улыбка. Я просто не могла удержаться, честно. Меня давно никто так не раздражал, как эта некромантская рожа.

Сбегать я не собиралась. Теперь, когда моя жажда мести была частично удовлетворена, я начинала успокаиваться. Во всяком случае, до той степени, когда готова разговаривать с оппонентом, а не только желать выцарапать ему глаза.

Прошла минута. Монтегю наконец-то оторвался от своих травм и посмотрел в упор на меня.

– Довольна? – слегка охрипшим голосом поинтересовался он.

На такой вопрос я просто не посмела соврать. Улыбка прорвалась сквозь старательно выстроенную невозмутимость, и я сообщила:

– Очень.

Монтегю только закатил глаза. Он мог бы разразиться недовольной тирадой, но отреагировал так, словно ничего другого от меня и не ожидал. И вообще еще легко отделался. Кстати, да.

Я шелкнула пальцами, и в темных волосах появились два красных нароста – рожки. Я знала, что долго они не продержатся. Я же не Кассандра, и магом трансформации не являюсь. Это так, легкая иллюзия, которую можно будет убрать через пару часов. А пока... Ходите-ка вы, дорогой жених, с рогами как с атрибутом моей большой и всепоглощающей любви к вам.

– Теперь мы можем поговорить? – уточнил Николас.

Я помолчала и тихо произнесла:

– Это было жестоко с твоей стороны по отношению к Брендону.

Не то чтобы я ожидала, что он проникнется, но должна же быть хоть какая-то мужская солидарность! А тут... Он ведь специально унижил парня, сделал ему больно и потом еще с силой потоптался на его чувствах.

– Ами, это лучше, чем он бы ходил вокруг тебя и тоскливо вздыхал, – уверенно произнес некромант. – Ты бы ему взаимностью не ответила, а послать его с чувствами куда подальше твое доброе сердце бы не позволило. Пусть уж лучше я буду сволочью в его глазах, и он будет ненавидеть меня, чем вам обоим мучиться. Или ты хотела обратного?

Я промолчала. В его словах была доля истины. Но все равно для меня это чересчур. Я не могу так обращаться с друзьями. Не могу. И не хочу.

– Ами-Ами, – покачал головой Николас. – Ты вроде такая взрослая, разумная, а временами чудеснейший наивный ребенок.

Эти слова заставили меня вскинуть подбородок и с вызовом произнести:

– Я не ребенок!

Глупо прозвучало и неубедительно. Но Николас спорить не стал.

– Конечно, не ребенок, – примиряюще сообщил он. – Ты моя невеста. На ближайшее время так точно.

Ну да, да, конечно. Развесим уши, поддадимся на провокацию и так и не выудим никакой информации. Нет, Монтегю, даже не рассчитывай. Уж коли ты меня в это втянул, я хочу играть с открытыми картами.

– Кстати, об этом, – я отбросила с лица выпавшую из прически прядь. – Будь любезен объяснить, какого демона тебе понадобился этот цирк. Я хочу правды, Николас.

В этот раз узнать правду было делом принципа. Если уж он втянул меня непонятно во что, я должна быть готова к любым обстоятельствам. С какими бы целями Ник здесь ни присутствовал, назвав своей невестой, он меня подставил под удар. Не думаю, что это сделано осознанно, но все же. Невеста – не очередная интрижка, через нее можно и повлиять в случае чего.

– Амелия, – кажется, мне в очередной раз собрались заговаривать зубы, но я перебила.

– Нет, Ник. Я хочу правду. Хотя бы в общих чертах. Что бы ты там не накуролесил, в случае чего влиять на тебя будут через меня. И мне нужно знать, к чему быть готовой.

Николас вздохнул, признавая мою правоту. И заметил:

– Хорошо, я тебе расскажу. Только не здесь. Пообедаем вместе?

– А почему не здесь? – взвилась я, справедливо предполагая, что он опять уйдет от разговора.

– Еще не хватало, чтобы подслушали.

Пришлось соглашаться. Надо отдать Нику должное, он не стал от меня сбегать. Проведя несколько пар, мы снова с ним встретились и перенеслись в очередную ресторацию. Я, не заглядывая в меню, попросила чай и салат и потом в упор посмотрела на некроманта.

– Сначала разговор, – потребовала я. – Потом еда.

– Ладно-ладно, – примиряюще поднял он ладони. – Что конкретно тебя интересует?

– Что тебе показывал на кладбище ректор?

Некромант закашлялся. Кажется, такого вопроса он не ожидал. Неужели думал, что меня его личная жизнь интересует? Наивный.

– Ты-то откуда знаешь?

– Неважно, – я вовсе не собиралась выдавать Брендона. – Там что, следы каких-то заклятий, ритуалов, восставшая нежить? Я правильно понимаю, что в Академии ты появился именно из-за этого?

– Ами, ты несправима, – покачал головой граф. – Я просто не имею права тебе это рассказать.

– Я не прошу рассказывать, что конкретно происходит. Но в общих чертах-то можно?

Николас молчал, и я привела последний довод:

– Ты же знаешь, я все равно узнаю. Вопрос лишь в том, не влезу ли я попутно в какую-нибудь историю. А то будешь еще потом чувствовать себя виноватым, – я печально вздохнула.

– Перед Рейстлином будет неудобно, Касси расстроится.

На последних двух словах некромант почему-то вздрогнул. Кажется, сестренка не только мужа дрессирует. Ведьма, одним словом.

– Хорошо, – вздохнул он. – Если в общих чертах, кто-то проводит ритуалы. Какие – неясно, но пока незначительные. Их следы умело маскируют, магический фон еле поколеблен. Но лорд Даррен беспокоится, как бы в дальнейшем это не приобрело большие масштабы.

– А следы скольких ритуалов удалось обнаружить? – деловито уточнила я, отнюдь не собираясь испуганно охать – то есть проявлять адекватную женскую реакцию.

– Судя по всему, пока три.

– Интервал?

– Каждые шесть дней, – кратко ответил Николас.

– Шесть дней, – задумчиво повторила я. – А ты точные места ритуалов сказать можешь?

– Приблизительно да, – кивнул Монтегю. – А что, есть какие-то идеи?

– А что, если все неслучайно? И места неслучайные? Я бы посмотрела, – почти мечтательно проговорила я. Люблю всякие загадки, особенно связанные с магией. Как говорили преподаватели, у меня нестандартный подход к решению магических задач. А мне просто интересно докопаться до сути, попробовать посмотреть на все с другой стороны.

– Даже не думай, – отчеканил Николас. – Я тебе ничего показывать не буду. Я тебе все рассказал, чтобы ты никуда не лезла. Это не так сложно, Ами. Веди пары, готовься к балу. Сколько там до него осталось? Два дня? Вот и займись чисто женскими делами.

– Шовинист, – пробурчала себе под нос, не собираясь мириться с таким положением вещей. Хотя и не могу сказать, что меня подобное утверждение удивило. – Но, может, все-таки будешь держать меня в курсе? Вдруг я что-нибудь придумаю.

На меня кинули такой выразительный взгляд, что стало сразу ясно – не будет. Ради моего же блага он мне больше ни слова на эту тему не скажет. Все, что мне нужно знать, с точки зрения некромантской рожи, я уже знаю. Все остальное – лишь способ привлечь неприятности.

Но кто ему сказал, что если от меня скрыть информацию, я не попытаюсь узнать ее другим способом?

Глава 8

– Тьма! – я выругалась себе под нос и ухватила за ветку ближайшего дерева, чтобы не распластаться на земле. Тоже мне, кладбище! Лабиринт какой-то, полоса препятствий, а не последнее пристанище магов. Интересно, может здесь и правда какие-то учения проводят?

Я задумалась, не слышала ли чего-то подобного. Вроде нет. Во всяком случае, мне о таком не говорили. Но от этого не легче. Мне и так было не по себе.

Вечером на кладбище пустынно, сама местность была ожидаемо мрачной. Только оранжево-зеленые огоньки фонарей мертвенно-бледным светом освещали склепы и погосты. И некроманты всю жизнь работают в такой обстановке? Жуть, ничего не скажешь. Зато теперь понятно, почему у Ника такой характер паршивый.

Нет, я вовсе не собиралась идти на кладбище ночью, но как-то так получилось, что я освободилась только вечером. Конечно, можно подождать до завтра, но кто знает, какая умная мысль посетит графа Монтегю. Так что я, надев самое темное, теплое и простое из своих платьев и удобные туфли без каблуков, направилась на кладбище.

До полуночи оставалось еще несколько часов, вот я и решила пройтись. В конце концов, у нас здесь территория академии, ничего страшного случиться не должно. Вот только мне, несмотря на умиротворенность этого места, беспокойно.

Словно в подтверждение моих мыслей, где-то неподалеку раздался звук, будто ветка треснула под ногой. От неожиданности я подскочила и ударила макушкой о дерево. Тьма, какой умный человек посадил на кладбище деревья? Его бы сейчас сюда!

Так, спокойно, Амелия. Спокойно. По идее, я уже должна была выйти к самому центру. Нужно сейчас отрешиться от всего и...

Я попыталась откинуть все посторонние мысли. Прикрыла глаза, сосредотачивая в себе энергию, давая ей возможность вспыхнуть на кончиках пальцев. Глубокий вздох, и огоньки начинают разрастаться, формируясь в поисковые шары. Они разлетались по кладбищу и пытались нащупать следы, о которых говорил Николас.

Зря некромантская рожа не дала мне возможности все изучить. Моим вторым даром была поисковая магия. И дар был очень сильным. Именно благодаря ему я без труда нащупала координаты пещеры, заглушенной магией, когда со мной связалась сестра.

И еще я прекрасно чувствовала чужую магию. Когда я активировала эту силу, я ощущала на осматриваемой территории чуть ли не каждое заклятье, используемое в последнее время.

Тьма, кто бы мог подумать, что на заброшенном кладбище столько колдуют? Обалдеть! Заклятья были абсолютно разной направленности, кажется, здесь забавляются не только некроманты.

Нащупала я и те следы, о которых говорил Николас. Они были едва заметными, словно смазанными ластиком. Каждое из них искрило, намекая, что их характер разнится. Нет, установить их я, конечно, не могла, но чувствовала прекрасно. Три огонька, слабо мигающих на мысленной энергетической карте. Стоп! А три ли?

Я перелила в поисковые шары чуть больше магии, и поняла, что не ошиблась. Ритуалов было не три. Четвертый еле мерцал, его энергетический рисунок практически выветрился. То ли в него было вложено меньше всего магии, то ли он проводился раньше остальных.

Я протянула мысленную нить к месту ритуала и направилась по ней.

О том, сколько раз я по пути споткнулась и выругалась, умолчу. Приличные леди такого не делают. Хотя данные особы и по кладбищам поздними вечерами не шляют.

Но я все-таки это сделала! Вот только в точке назначения меня не ожидало ничего особенного. Я развеяла поисковые шары и сосредоточилась на более локальном месте. Где же они его проводили? Куда слили остатки энергии? И, главное, зачем?

Новый сгусток целенаправленно полетел к дубу, стоявшему возле склепа и уперся прямо в землю, у самых корней. Демоны! Это что ж, мне теперь еще и землю раскапывать, чтобы что-то обнаружить? Вообще замечательно!

Но ничего не поделаешь. Я присела на корточки возле дерева и осторожно активировала заклятье. В сторону отлетели пучки травы, затем начала раскапываться и отсыпаться земля.

Хорошо все-таки быть магом! Иначе пришлось бы мне копать в этом черноземе собственными руками, а тут ямка выросла очень и очень быстро. А на ее дне нашелся мешочек, заглядывать в который я просто не рискнула. Я и так догадывалась, что это может быть. После ритуалов часто все используемые ингредиенты сжигают в магическом пламени и остается зола, в которую впитывается энергия. Коснуться такого пепла незащищенными руками, крайне рискованно. Но в лабораторных условиях вполне можно установить направленность такого ритуала, и...

Из задумчивости меня вывел какой-то странный звук, раздавшийся совсем близко. Я подняла взгляд от мешочка вверх и замерла, не в силах пошевелиться.

Наверное, когда-то это было кошкой. Милым таким огромным кошатиком с бронированной кисточкой на хвосте и очень добрым взглядом. Сейчас же пушистая шерстка свалаялась, была перемазана грязью, кое-где проглядывали кости, подсвеченные зеленым огнем. И только взгляд оставался прежним – добрым-добрым. Таким добрым, что хотелось вскочить и убежать куда подальше.

Вот только возможности не было. Я как загипнотизированная сидела на земле и смотрела на это диво-дивное, медленно на меня наступающее.

– Хорошая киска, милая киска, – как-то глупо и еле слышно прошептала я. Интересно, каким заклятьем можно эту красотку остановить? Как-то с умертвиями мне раньше сталкиваться не приходилось, если мы и изучали защиту, я о ней благополучно позабыла. Да и кто мог предположить, что на этом давно заброшенном кладбище вдруг нарисуеться такая чудесная живность?

Да будь оно проклято, это кладбище! Я жить хочу! Интересно, а если запустить в умертвие боевым пульсаром, его можно будет сжечь?

– Ты ее еще погладь, – вдруг ехидно посоветовал кто-то за моей спиной. Я вздрогнула, но оглядываться побоялась – кошечка и так напряглась, как перед атакой. Да и зачем? Этот голос я все равно узнаю из тысячи!

– Твой домашний любимец? – ехидно поинтересовалась вслух, чувствуя, как меня понемногу отпускает паника. Каким бы вредным ни был некромант, причинить мне вред он точно не даст. Вместо ответа Николас пробормотал слова заклятья, в кошечку ударила черная стрела, и животное рухнуло замертво. Ну, я искренне надеюсь, что подниматься вновь она не соберется.

– Ага, всю жизнь о таком мечтал, – хмыкнул Ник, подходя ко мне и протягивая руку. – Ну что, так и будем на земле сидеть?

Я принимать его ладонь не спешила. Раздумывала, стоит ли показать свою находку или нет. С одной стороны, выкладывать свои козыри всяким врединам не хотелось, а с другой... Это ведь его вопрос. Значит, ему нужно знать. Посмотрела снизу вверх и насмешливо заметила:

– Нет уж, лучше вы к нам. Смотри, что я нашла.

– Так и знал, что ты неспроста сюда притащилась, – раздосадовано буркнул Ник, опускаясь возле меня на корточки.

– А как узнал, кстати? Неужели догадался? – не удержалась от язвительного вопроса я.

– Представь себе, – процедил некромант, а я не стала комментировать, что больно поздно до него дошло. Иначе бы я здесь даже не появилась, меня перехватили бы гораздо

раньше. Вместо этого я молча указала на свою находку. Николас просканировал ее магией и спустя пару минут вынес вердикт:

– Получается, ритуала было четыре. Как ты это нашла?

– Секретная информация, – не удержалась я, но под непривычно строгим взглядом пояснила. – Особенности врожденной магии. Зря ты меня допускать не хотел. Я со своим даром могу обнаружить больше, чем ты.

– Что, даже сможешь сказать, что за ритуал? – в голосе Ника слышалась мягкая издевка, но я пасовать не собиралась.

– После исследования вот этой вот прелести в лаборатории – смогу, – кивнула я на мешочек. – Позволишь?

– Если только под моим присмотром, – продолжал строить из себя зануду некромант, но я спорить не спешила. Главное, что исследование оставили за мной. А какие у него там требования уже непринципиально. Победа все равно останется за мной.

– А у тебя есть варианты, что это за ритуал? – миролюбиво спросила я. Некромант лишь покачал головой:

– Нет, но он проведен раньше остальных. И точно я пока что могу сказать тебе лишь одно.

– Что же? – заинтересовалась я.

– Твоя киска здесь появилась совсем неспроста, – кивнул он на валяющуюся на земле тушу.

Глава 9

Я в последний раз перед выходом взглянула на себя в зеркало. Голубое платье простого кроя с завышенной талией подчеркивало мои светлые волосы и синие глаза. Волосы я забрала наверх, в искусную прическу, на шее и в ушах поблескивали сапфиры. Скромно, но достаточно элегантно. Все-таки я уже не студентка, иначе бы выбрала платье посмелее.

Я подмигнула своему отражению, выпрямила спину и решительно вышла за дверь. И кто бы сомневался, что за рожа поджидала меня там?

– И что ты тут делаешь? – устало поинтересовалась я, на что получила вполне закономерный ответ:

– Ты моя невеста.

– И что? Ты бы еще всю свою семью за компанию притащил. Мать, сестру, кошку, собаку... – перечислила я. Николас расхохотался:

– Последние тоже члены семьи?

– А что, за длительное время они уже почти родственники, – невозмутимо пожала плечами я, пытаясь скрыть раздражение. День бала настал как-то незаметно, и за это время ровным счетом ничего не изменилось. Разве что вся академия уже была в курсе, чья я невеста. Впрочем, вполне ожидаемо. Тот же Ник не особо стремился этого скрывать. Меня то и дело провожали удивленными взглядами, но, что невероятно радовало, прямые вопросы задавать не осмеливались.

Плохо было другое – за эти несколько дней до лаборатории так и не удалось добраться. А ведь время играло против нас. Вполне возможно, со дня на день будет новый ритуал. Если подсчеты верны, то через два дня все повторится.

– Ты неисправима, Ами, – фыркнул Николас и подал мне руку. Пришлось напомнить себе, что он вроде как мой жених и необходимо соблюдать хотя бы толику правил приличия. Иначе я бы = проигнорировала и прошла мимо. А все почему? Да бесит просто!

Мою ладошку сжали так крепко, что вряд ли удалось бы вырваться. Пришлось натянуть на лицо улыбку и проследовать в бальный зал.

– Я даже не хочу знать, на сколько частей ты меня сейчас мысленно расчленяешь, – негромко проговорил Монтегю, приветливо улыбаясь какой-то студентке.

– Ну что ты? – я притворно фыркнула. – Расчлененка, трупы и прочее – это больше по твоей части. Я бы скорее тихо-мирно тебя отравила и радовалась бы дальше жизни.

– Напомни, чтобы я никогда не принимал еду и питье из твоих рук, – попросил Николас, делая вид, что опасается. Это он зря. Отравить я, конечно, не отравлю, но слабительное зелье сестры вполне могу подлить. С меня не убудет.

– Как будто я собираюсь тебя кормить, – вздернула подбородок я. Перепалку пришлось прервать – мы ступили в освещенный магическими светильниками бальный зал. В этот раз тематикой украшений была осень, и мастера иллюзий воссоздали вокруг настоящий осенний лес с шуршащими на ветру золотистыми и красными листьями. Это было так красиво, что дух захватывало.

– Вот уж не думал, что ты настолько впечатлительная, – фыркнул Николас, наблюдая за моей реакцией. Я только плечами передернула. Радовало, что мы пришли прямо впритык. Сейчас ректор поприветствует студентов, один танец – и я смогу на время избавиться от Монтегю.

Так и оказалось. Ежегодная речь лорда Даррена вряд ли чем-то отличалась от предыдущей. Я, во всяком случае, ничего нового не услышала. Хотя меня постоянно отвлекал всякой ерундой Николас.

А потом был танец. Нет, я танцевала далеко не впервые, но у вас когда-нибудь было ощущение, что вы летите? Вот у меня такое появилось впервые. Остались лишь ощущения –

горячие руки на моей талии, надежность, легкость, уверенность. И кто бы мог подумать, что Николас такой искусный партнер? Я даже спорить, ругаться и огрызаться забыла.

Впрочем, это не помешало мне избавиться от Николаса Монтегю при первой попавшейся возможности. И пошли они – танец за танцем, но такой странной легкости не было ни с одним партнером. Удивительное дело!

И это тоже раздражало. Меня вообще многое бесило в некроманте. Об этом я и размышляя, сделав перерыв между танцами и пытаюсь отдышаться. Еще бы при этом не наблюдать за Николасом, кружащем в танце какую-то девушку, вообще бы замечательно было.

– Леди Амелия, не желаете ли освежиться? – услышала вдруг я мужской голос. Обернувшись, я увидела Найджела Эмерса – студента выпускного курса целительского факультета. Молодой человек протягивал мне бокал с легким вином. И по-хорошему стоило бы отказаться, вот только после стольких танцев пить действительно хотелось.

– Благодарю вас, адепт Эмерс, – улыбнулась я, принимая бокал. Этим обращением я хотела подчеркнуть, что мы с ним все-таки находимся по разным сторонам баррикад. А то что-то он на меня больно выразительно поглядывает.

– Вы сегодня превосходно выглядите, леди, – слегка поклонился мне парень. – От вас сложно оторвать глаз, – и продолжил рассыпаться в комплиментах. А я сделала глоток, пытаюсь запить приторность лести.

Вино горчило. Вяжущийся привкус перекатывался на языке и заставлял слегка морщиться. А собеседник, с важным видом вещающий какую-то чушь, все больше раздражал. Нет, я понимала, что меня всерьез не особо воспринимают, но чтобы так откровенно флиртовать?

– Леди Амелия, на ваших занятиях я каждое слово ловлю, – пылко убеждал меня Найджел Эмерс. Если мне не изменяет память, он был один из главных бабников. Интересно, такие приемчики действительно с кем-то работают?

А, так это он слова ловит, усиленно храпя на последней парте? Я-то думала, ворон. Так зевает, что хотя бы одна должна в распахнутый рот залететь.

– Ценно это слышать, адепт Эмерс, – ответила я, стараясь сохранять дистанцию. Не потому что боялась поддаться неуместному обольщению. Просто не надо злить магессу из рода ведьм! Ну и что, что силы мне достались от дедушки? Характер у меня точно ведьминский.

– Эмерс, твоё рвение к учебе поражает, – раздался у меня за спиной знакомый ехидный голос. – Ты бы по кладбищу с таким энтузиазмом носился, а то вечно надгробия подпираешь.

Тьма, явился! Нет, откровенно говоря, выбирая между Николасом и Эмерсом я, наверное, предпочту графа. От него избавиться проще. И бесит тоже меньше.

– Ма-магистр, – от неожиданности Найджел начал заикаться. Кажется, он не ожидал явления моего самоназванного женишка.

– Оставь нас ненадолго, Эмерс, – скомандовал вышеупомянутый магистр и повелительно махнул рукой, отсылая нерадивого адепта. Но тот не послушался и даже попробовал что-то возразить:

– Магистр, мы с леди Ленгтон...

– Вы с леди Ленгтон общаться будете исключительно в аудитории. А теперь оставь нас, – распорядился власть имущий. Над бедным студентом точно. Но не надо мной. Я мило улыбнулась, когда Найджел соизволил наконец откланяться и повернулась к нежданному спасителю.

– Опять людей пугаешь, любитель трупов? – ехидно поинтересовалась я, делая еще один глоток. Просто воспринимать этого человека на трезвую голову спокойно не получалось. Ему неведомым образом всегда удавалось меня задеть, выбесить, спровоцировать на ответную гадость. В общем, большая у нас любовь, да.

– Ну что ты, дорогая моя невестушка, – нагло подмигнул мне этот гад. – До тебя в вопросах наведения ужаса мне очень далеко. Фантазия подкачала.

– А ты ее развивай, – посоветовала я, – книги почитай, это, знаешь ли, помогает.

– То есть это тебе книги подсказали спалить мой костюм посреди холла королевской академии? – приподнял одну бровь собеседник. И хорош ведь! Мимика очень выразительная. Не бесил бы так – точно бы умилилась.

– Это был душевный порыв, – мило улыбнулась. – Сам признайся, что несправедливо пытался завалить мне защиту.

– Ведьма, – констатировал он, качая головой.

– Стопроцентная магесса, – поправила я, не собираясь признаваться в истине. По характеру я была именно ведьмой. Такой уж меня воспитали. – У тебя ко мне что-то важное или так, кровь пришел попортить?

– Спаси, – он отсалютовал мне бокалом. – Вот только не уверен, тебя или этого несчастного.

– Спас? – задала риторический вопрос. – Тогда изволь откланяться. Не порть мне карму.

Он в ответ скривился, но просьбу выполнять не пожелал. И в любой другой момент я бы не преминула по этому поводу высказаться, но сегодня что-то пошло не так. Почему-то мне вдруг стало нестерпимо душно, голова закружилась, в глазах потемнело. Я вслепую поставила бокал и отступила на шаг. Раздался звон, и краем сознания я поняла, что все-таки промахнулась.

Воздух. Мне жизненно необходимо на свежий воздух. Кажется, терраса находилась где-то слева. Я сделала пару шагов по направлению к ней, кажется, натолкнувшись по пути на кого-то. Вот только сейчас это не имело значение. Будто чья-то сильная рука сжимала горло изо всех сил и не давала дышать.

Краем уха я услышала, как кто-то окликнул меня по имени, но я не реагировала. Скорее, нужно успеть, выбраться, пока еще есть силы. Я рывком распахнула дверь на террасу и жадно глотнула воздух. Темнота начала постепенно отступать.

– Амелия, – чьи-то сильные руки тряхнули меня за плечи. – Что с тобой?

Некромант, чтоб его! Ну вот почему сейчас? У меня совсем нет сил с ним препираться! Мир вокруг меня кружится и никак не желает останавливаться. Даже сейчас я вижу перед собой не одного собеседника, а, наверное, с десятков. Ну нет, столько этих гадов я не выдержу.

– Не трясите, – стуча зубами попросила я. – Вас слишком много на мою нервную систему.

Он не рассмеялся, озабоченно вглядываясь в мое лицо. Постепенно зрение восстанавливалось, голова переставала кружиться, некроманты исчезали. Остался только один – язвительный, невыносимый и... испуганный? Я, как зачарованная, уставилась на него, пытаюсь понять, почему это раньше не замечала, какой он все-таки красивый. Нет, я, конечно, это осознавала, но старалась не придавать этому никакого значения. А тут... Просто, тьма, какой это же все-таки мужчина. Я даже готова сделать нашу фиктивную помолвку настоящей и родить ему детей. Прямо сейчас.

– Мелли? – повторил он, смотря на меня озадаченным взглядом. Я почувствовала вдруг, как мои губы расплываются в идиотской, совсем не свойственной мне, улыбке, в горле пересыхает и жадно хочется одного. И я не замедлила озвучить это желание:

– Поцелуй меня, пожалуйста, Ник.

– Что?!

На его лице отразилось такое изумление, что даже я, охваченная столь нетипичным для меня желанием, озадачилась. И правда, что это на меня нашло? Где-то на грани сознания я ощущала неправильность происходящего, но ничего не могла поделать. Приподнявшись на цыпочки, я потянулась к его губам.

И только в голове промелькнула и тут же исчезла мысль, что, когда дело касается этого человека, все идет кувырком. Ууу, некромантская рожа, вечно ты во всем виноват!

Глава 10

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.